

Ш 6 (2р - 6ко) 7
Г 58

Н. В. ГОГОЛЬ

Литература
4143 М

ПОВЕСТЬ

**СЫ ЙЫЛЫСЬ, КЫДЗИ ИВАН ИВАНОВИЧ
ПИНЬО ВОИС
ИВАН НИКИФОРОВИЧКӨД**

КОМИ ГОСИЗДАТ • СЫКТЫВКАР 1952

Н. В. ГОГОЛЬ

ПОВЕСТЬ

СЫ ЙЫЛЫСЬ, КЫДЗИ ИВАН ИВАНОВИЧ

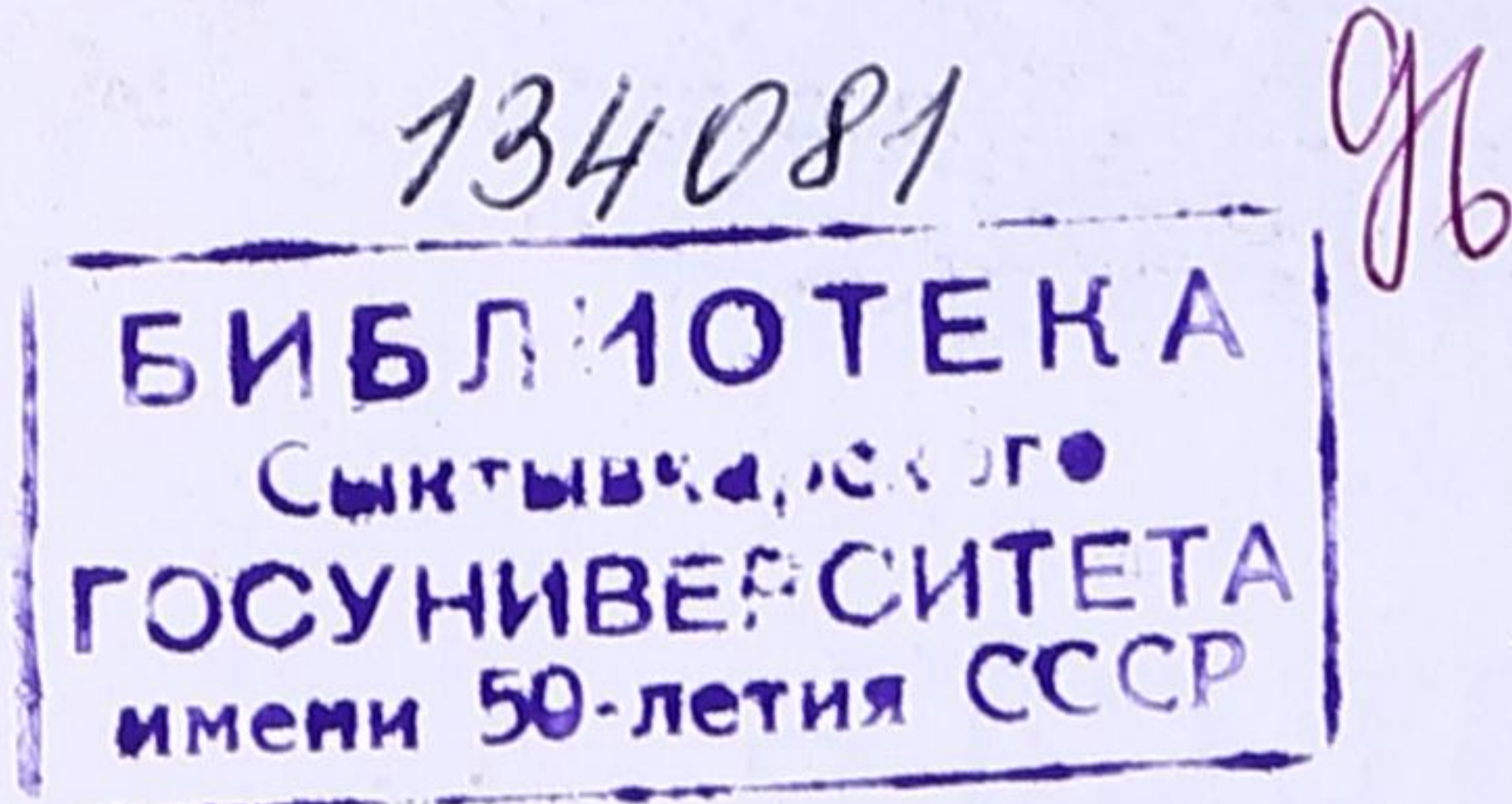
ПИНЬО ВОИС

ИВАН НИКИФОРОВИЧКÖД

8
Н. В. ГОГОЛЬ

ПОВЕСТЬ О ТОМ,
КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ
С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ

на коми языке

Редактор *К. Туркин.*

Техн. редактор *И. Оплеснин.*

Ц02770. Тираж 2000. Заказ № 604. Бумага 60 X 84 1/16 = 1,875 бум. листа. — 3,4 печ. лист.
Уч.-изд. лист. 3,0. Подписано к печати 1/III-52 г. Цена 1 руб. 50 коп.

г. Сыктывкар, Коми республиканская типография Управления Полиграфиздата
при Совете Министров Коми АССР.

Коланаён лыддя водзвыв висьтавны, мый тайё повестяс тижём происшествиеыс вёвлёма зэв нин важён. Сэтчө жө тайё ставнас выдумка. Миргород öни ньöти абу сэтшөм. Стрöйба-ясыс мöдногаöсь; кар шөрсьыс гöптыс важён нин косьмöма и став сановникыс: судья, подсудок¹ да городничöй — почтеннöй да благонамереннöй йöз.

¹ П о д с у д о к — уезднöй судын чиновник.

ИВАН ИВАНОВИЧ ДА ИВАН НИКИФОРОВИЧ

Зэв бур бекешаыс¹ Иван Ивановичлөн! вывті бур! А кутшөмось смушкаясыс!² Сё дивө, кутшөмось смушкаясыс! еджгов лөзось! Ме сета енмыс тодас мый, сюрасны кө кодлөнкө татшөмьясыс! Видзөдлөй, ен могысь, на вылө, медсясө, кор сійө кодкөдкө кутас сёрнитны, видзөдлөй боксянныс: веськыда вежыд петас! Опишитны оз позь: бархат! эзысь! би! Господьөй енмөй! Николай чудотворец, енлөн угодник! Мыйла нө менам абу татшөм бекешаыс! Сійө вурлөма тайөс ещө сэки на, кор Агафия Федосеевна эз ветлы Киевө. Ті төданныд Агафия Федосеевнасө? самөй сійө, коді курччөма заседательлысь пельсө. Зэв шань морт Иван Иванович! Кутшөм сылөн керкаыс Миргородын! Сы гөгөрын быд боксянь дубөвөй сюръяяс йылын лэбув, лэбулас быдлаын скамьяяс. Кор лоас вывті жар, Иван Иванович пөрччас ас вывсьыс и бекешасө и улыс паськөмсө, ачыс кольччас өти дөрөм кежсьыс и шойччө лэбулын и видзөдө, мый вөчсьө двор пытшкас да ывла вылас. Кутшөмось сылөн яблонясыс да грушаясыс дзик өшинь улас! Восьтөй сөмын өшиньсө — увьясыс налөн сідзи и пырөны комнатаас. Тайө ставыс керка водзас, а видзөдланныд кө, мый сылөн садьяс! Мыйыс сэні абу? Сливаяс, вишняяс, черешняяс, быдсяма градыв пуктасьяс, подсолнечникьяс, өгурцы, дыняяс, пуртөсьяс, весиг гумла и кузнеча. Зэв шань морт Иван Иванович! Сійө ёна радейтө дыняяс. Тайө сылөн радейтана сёянтор. Мыйөн сөмын өбедайтас да петас өти дөрөм кежсьыс лэбулө, пыр жө тшөктө Гапкалы вайны кык дыня. И ачыс нин шөри вундас, чукөртас көйдыссө торья бумагаө да заводитас сёйны. Сэсся тшөктас Гапкалы вайны чернила доз и ачыс, аслас кинас, пасьяс көйдыса бумага вылас: тайө дынясө сёйөма сэтшөмтө числөө. Та дырйи кө вөлі

¹ Б е к е ш а — көрөм коска пальто.

² С м у ш к а — нигөна баля ку.

кутшомкө гөсть, то: участвуйтис сійотө. Покойник миргородской судья пыр любуйтчыліс Иван Иванович керка вылө видзөдігөн. Да, керка абу лёк. Меным кажитчө, мый сы дорө гөгөрбоксянь стрөитөма посводзьяс да посводзторьяс, и видзөдлыны кө сы вылө ылысянь, то тыдалөны сөмын өти-мөд вылас пукталөм вевтьясыс, мый зэв ёна муно блин тыра тарелка вылө, а ещө ёнджыка пу вылын быдмысь тшакьяс вылө. Став вевтьяссө вөлі вевтьёма очеретон¹; бадь, дуб да кык яблоня өшйөмаось на вылө асланыс пушкыра увьяснас. Пуяс костөд тыдалыштөны да весиг петөны улич вылө белилаөн мавтөм ставеня һеыджыд өшиньяс. Зэв бур морт Иван Иванович! Сійөс төдө и полтавской комиссар Дорош Тарасович Пухивочка, кор муно Хоролсянь, то пыр кежавлө сы ордө. А протопоп отец Пётр, коді олө Колибердын, кор чукөрмас сы ордө морт вит гөстьяс, пыр шуө, мый сійө некодөс оз төд, коді эськө сідзи исполняйтис христианской долгсө да кужис овны, кызди Иван Иванович. Господи, кызди лэбө кадыс! сэки нин вөлі кольөма дас воысь унджык, кор сійө лои дөвечөн. Челядьсылөн эз вөв. Гапкалөн эм челядь и частө котралөны дворті. Иван Иванович век сетө налы быдөнлы либө көлач, либө дынятор, либө груша. Гапка ордынсылөн кум да көбрег ключьясыс; ыджыд сундуксьыс жө, коді сулалө аслас спальняс, да шөр кумсьыс ключсө Иван Иванович видзө ас ордас да оз радейт лэдзны сэтчө некодөс. Гапка, здоровой кокпөкьяса да банбокьяса, ён ныв, новлө дөра юбка. А енлы кутшөма веруйтө Иван Иванович! Быд воскресеньө сійө пасьталө бекешасө да муно вичкоө. Сэтчө пырөм бөрын да быдладорлань копрасьөм бөрын Иван Иванович векджык муно кырлөсө да зэв бура нюжйөдлө басөн. Кор жө помасяс службаыс, Иван Иванович некыз оз вермы терпитны, медем не волыны быд корысь дінө. Сійө эськө, гашкө, и эз көсйы занимайтчыны татшөм гажтөм уджнас, природной бурлуныс кө эз кыскы сійөс сы дінө.

¹ О ч е р е т — камыш, тростник.

ИВАН ИВАНОВИЧ ДА ИВАН НИКИФОРОВИЧ

Зэв бур бекешаыс¹ Иван Ивановичлөн! вывті бур! А кутшөмөсь смушкаясыс!² Сё дивө, кутшөмөсь смушкаясыс! еджгов лөзөсь! Ме сета енмыс тодас мый, сюрасны кө кодлөнкө татшөмъясыс! Видзөдлөй, ен могысь, на вылө, медсясө, кор сійө кодкөдкө кутас сёрнитны, видзөдлөй боксяньыс: веськыда вежыд петас! Опишитны оз позь: бархат! эзысь! би! Господьöй енмөй! Николай чудотворец, енлөн угодник! Мыйла нө менам абу татшөм бекешаыс! Сійө вурлөма тайөс ещө сэки на, кор Агафия Федосеевна эз ветлы Киевө. Ті тоданныд Агафия Федосеевнасө? самөй сійө, коді курччөма заседательлысь пельсө. Зэв шань морт Иван Иванович! Кутшөм сылөн керкаыс Миргородын! Сы гөгöрын быд боксянь дубөвөй сюръяяс йылын лэбув, лэбулас быдлаын скамьяяс. Кор лоас вывті жар, Иван Иванович пөрччас ас вывсьыс и бекешасө и улыс паськөмсө, ачыс кольччас öти дөрөм кежсьыс и шойччө лэбулын и видзөдө, мый вөчсьө двор пытшкас да ывла вылас. Кутшөмөсь сылөн яблоньясыс да грушаясыс дзик öшинь улас! Восьтөй сөмын öшиньсө — увъясыс налөн сідзи и пырөны комнатаас. Тайө ставыс керка водзас, а видзөдланнанд кө, мый сылөн садьяс! Мыйыс сэні абу? Сливаяс, вишняяс, черешняяс, быдсяма градыв пуктасьяс, подсолнечникъяс, öгурцы, дыняяс, пуртөсьяс, весиг гумла и кузнеча. Зэв шань морт Иван Иванович! Сійө ёна радейтө дыняяс. Тайө сылөн радейтана сёянтор. Мыйөн сөмын öбедайтас да петас öти дөрөм кежсьыс лэбулө, пыр жө тшөктө Гапкалы вайны кык дыня. И ачыс нин шөри вундас, чукөртас көйдыссө торъя бумагаö да заводитас сёйны. Сэсся тшөктас Гапкалы вайны чернила доз и ачыс, аслас кинас, пасьяс көйдыса бумага вылас: тайө дынясө сёйөма сэтшөмтө числөö. Та дырйи кө вөлі

¹ Б е к е ш а — көрөм коска пальто.

² С м у ш к а — нигөна баля ку.

кутшөмкө гөсть, то: участвуйтис сійөтө. Покойник миргородской судья пыр любуйтчыліс Иван Иванович керка вылө видзөдігөн. Да, керка абу лёк. Меным кажитчө, мый сы дорө гөгөрбоксянь стрөитөма посводзьяс да посводзторьяс, и видзөдлыны кө сы вылө ылысянь, то тыдалөны сөмын өти-мөд вылас пукталөм вевтьясыс, мый зэв ёна муно блин тыра тарелка вылө, а ещө ёнджыка пу вылын быдмысь тшакьяс вылө. Став вевтьяссө вөлі вевтьөма очеретөн¹; бадь, дуб да кык яблоня өшйөмаось на вылө асланыс пушкыра увьяснас. Пуяс костөд тыдалыштөны да весиг петөны улич вылө белилаөн мавтөм ставеня неыджыд өшиньяс. Зэв бур морт Иван Иванович! Сійөс төдө и полтавской комиссар Дорош Тарасович Пухивочка, кор муно Хоролсянь, то пыр кежавлө сы ордө. А протопоп отец Пётр, коді олө Колибердын, кор чукөрмас сы ордө морт вит гөстьяс, пыр шуө, мый сійө некодөс оз төд, коді эськө сідзи исполняйтис христианской долгсө да кужис овны, кызди Иван Иванович. Господи, кызди лэбө кадыс! сэки нин вөлі кольөма дас воысь унджык, кор сійө лои дөвечөн. Челядьсылөн эз вөв. Гапкалөн эм челядь и частө котралөны дворті. Иван Иванович век сетө налы быдөнлы либө көлач, либө дынятор, либө груша. Гапка ордынсылөн кум да көбрег ключьясыс; ыджыд сундуксьыс жө, коді сулалө аслас спальняс, да шөр кумсьыс ключсө Иван Иванович видзө ас ордас да оз радейт лэдзны сэтчө некодөс. Гапка, здоровөй кокпөкьяса да банбокьяса, ён ныв, новлө дөра юбка. А енлы кутшөма веруйтө Иван Иванович! Быд воскресеньеө сійө пасьталө бекешасө да муно вичкоө. Сэтчө пырөм бөрын да быдладорлань копрасьөм бөрын Иван Иванович векджык муно кырлөсө да зэв бура нюжйөдлө басөн. Кор жө помасяс службаыс, Иван Иванович некыз оз вермы терпитны, медым не воыны быд корысь дінө. Сійө эськө, гашкө, и эз көсйы занимайтчыны татшөм гажтөм уджнас, природной бурлуныс кө эз кыскы сійөс сы дінө.

¹ О ч е р е т — камыш, тростник.

«Здорово, коньөрөй! — пырджык шулывліс сійө, кор корсьліс да аддзыліс медся калечитөм, дөмасьясысь вурөм, косясьлөм платтьоа бабаос.— Кытысь тэ, коньөрөй?»

«Ме, панөй, хуторсянь вои: коймөд лун нин эг юлы, эг сөйлы, вөтлісны менө аслам челядьөй».

«Коньөрөй, мыйла нө тэ воин татчө?»

«А сідз, панөй, милөстина корны, оз-ө кодкө сет көть нянь вылө».

«Гм! мый нө, тэныд өмөй нянь колө?» пырджык юавліс Иван Иванович.

«Кыдзи нө оз ков! пон кодь тшыг».

«Гм! — пырджык вочавидзліс Иван Иванович: — сідзкө тэныд, гашкө, и яй колө?»

«Да ставнас, мый ті сетанныд, быдторйөн лоа дөвөлен».

«Гм! яйыс өмөй няньсьыс бурджык?»

«Кысь нин тшыг мортлы бөрйысьны. Ставыс, мый сетанныд, ставыс бур».

Сэки старука пырджык нюжөдліс кисө.

«Но, мун жө ен тэкөд,— шулывліс Иван Иванович.— Мый нө тэ сулалан? Ме өд тэнө ог нөйт!» и татшөм юасьөмъясөн мөд дінө, коймөд дінө шыасьлөм бөрын, медбөрын, локтө гортас либө пыралө сосед Иван Никифорович ордө вина рюмка юны, либө судья ордө, либө городничөй ордө. Иван Иванович өна радейтө, кодкө кө сетас сылы пөдарок либө гөстинеч. Сылы тайө зэв өна воө сьөлөм вылас.

Зэв жө бур морт и Иван Никифорович. Сылөн дворыс орча Иван Иванович дворкөд. Найө ас костаныс сэтшөм приятельяс, кутшөмъясөс светыс эз чужтыв. Антон Прокофьевич Пупопуз, коді өнөдз на ветлө лөз сосьяса коричневөй сюртукөн да воскресеньө өбедайтө судья ордын, пырджык шулывліс, мый Иван Никифоровичөс да Иван Ивановичөс ачыс чөртыс гезйөн көрталөма. Кытчө өтиыс, сэтчө и мөдыс довгө. Иван Никифорович некор эз вөв гөтыра. Көть и сёрнитлісны, мый сійө гөтрасьөма, но тайө дзик лөж. Ме зэв бура төда Иван

Никифоровичос да верма шуны, мый сійо весиг эз на и думайтлы готрасьнысö. Кытысь петö тайö став сплетняыс? Öд сөрлісны, мый Иван Никифорович пö чужöма бöжөн. Но тайö сөрöмыс сэтшöм лöсвятöм да тшöтш гнуснöй да мисьтöм, мый ме весиг ог артав коланаөн опровергайтны велöдчöм лыддысьысыяс водзын, кодьяслы, некутшöма сомневайтчытöг, тöдса, мый сöмын ведьмаяслөн, и то зэв неуналөн, эм бöраныс бöжъяс, кодьяс ёнджыкасö овлöны нывбабаяслөн, а оз мужчинаяслөн. Көть найö и ёна лöсялісны, тайö шоч другьясыс эз вöвны дзик öткодьюс öта-мöдныскöд. Медся бура позью тöдмавны налысь характерьяссö найöс сравнивайтигөн. Иван Иванович кужö сёрнитны вывти лöсьыда. Господи, кызди сійо сёрнитö! Тайö ощущениесö позью сравнитны сöмын сэтшöмторкöд, кортиянлысь корсьöны юрсьыд либö надзöникөн гильдöны чуньөн коклябöртö. Кывзан, кывзан — и юртö öшöдан. Лöсьыд! вывти лöсьыд! быттьökö купайтчöм бöрын ун. Иван Никифорович, мöдарö, унджык чöv олö, но зато крапкас кө кывтö, то сöмын кутчысь: быд бритва дорысь бурджыка бритас. Иван Иванович косіник да кузь тушаа; Иван Никифорович неуна ичөтджык тушаа, но зато кызтанас кыз. Юрыс Иван Ивановичлөн увлань бöжа кушман кодь; юрыс Иван Никифоровичлөн вывлань бöжа кушман кодь. Иван Иванович сöмын öбед бöрын куйлö öти дөрöм кежысь лэбулын; рытланьыс жö пасьталас бекешасö да муно кытчökö: либö карса магазин дорö, кытчö сійо поставляйтö пызь, либö му вылö перепельясöс кыйны. Иван Никифорович лунтыр куйлö кильчö вылас; луныс кө абу вывти жар, то пырджык мышсö шонди водзö лöсьöдöма, и некытчö оз көсйы мунны. Думыштчас кө асывнас, то прöйдитас двор кузяыс, видзöдалас овмössö, и бара шойчыны. Важöнджыксö пырас вöлі Иван Иванович ордö. Иван Иванович вывти тонкöй морт и бур сёрниын некор оз шу мисьтöм кыв и пырысь-пыр жö öбидитчас, кылас кө сійöс. Иван Никифорович корсюрö озджык видзчысь; сэки пырджык Иван Иванович чеччö места вывсьыс да шуö: «Тырмас, тырмас, Иван Никифоро-

вич; лучше өдйөджык шондi водзö, енлы татшöм прöтивнöй кывъяс шуалöм дорсьыд». Иван Иванович ёна скöрмö, борщас кö сылы усьö гут: сэки сийö ку письыс петас, и тарелкасö шыбитас, и кöзьяныслы сюрас. Иван Никифорович вывти радейтö купайтчыны, и кор пуксяс голяөдзыс ваö, тшöктö сiдзжö сувтöдны ваас пызан да самöвар, и зэв радейтö юны чай татшöм ыркыдас. Иван Иванович тошсö бритö неделын кыкысь; Иван Никифорович öтчид. Иван Иванович зэв любопытнöй. Енмöй видз, мыйкö кö сылы заводитан висьтавны, но он помав! Мыйöнкö кö овлö недöвöлен, то пырысь-пыр жö сетас казьявны та йылысь. Вид сертиыс Иван Никифоровичöс вывти сьökыд тöд-

мавны, дөвөлен-ө сійө али скөр, көть и нимкодъ лоө мыйөнкө, то оз петкөдлы. Иван Иванович неуна полыськодъ характера. Иван Никифоровичлөн, мөдарө, гачыс сэтшөм паськыд складкаяса, мый пөльтны кө найөс, то на пытшкө позис эськө төрөдны став дворсө амбаръяснас да стрөйбанас. Иван Ивановичлөн табак рөма гырысь выразительной синъяс и вомыс быттьөкө *ижица* буква; Иван Никифоровичлөн синъясыс ичөтикөсь, вижолөсь, дзикөдз вошөмаөсь сук синкымъяс да пөльтчөм банбокъяс костас, и нырыс быттьө кисьмөм слива. Иван Иванович кө гөститөдө тиянөс табакөн, то пыр войдөр нюлыштас кывнас табакерка вевтсө, сэсся печиктас сійөс чуньнас и, мыччигмозыс, шуас, ті кө ськөд төдсаөсь: «Лысьта-ө корны, государь менам, одолжение йылысь?»; абу кө төдсаөсь, то: «Лысьта-ө корны, государь менам, ог имеет честь төдны чинтө, нимтө да вичтө, одолжение йылысь?», Иван Никифорович жө сетас асьсыс рожоксө тиянлы веськыда кианыд и сөмын содтас: «Одолжайтчөй». Кыдзи Иван Иванович, сідзи и Иван Никифорович ньөти оз радейтны пытшъясөс; и та вөсна ни Иван Иванович, ни Иван Никифорович некыдз оз прөпуститны төвара жидөс, медым не ньөбны сылысь унапөлөс банкаясын элексир тайө насекомөйяссыс, асьныс войдөр буракодъ пиняласны жидөс сыысь, мый сійө веруйтө еврейскөй енлы.

Қолө шуны, некымын торъялөмъяс вылө видзөдтөг, кыдзи Иван Иванович, сідзи и Иван Никифорович — зэв бур йөз.

II ГЛАВА

КЫТЫСЬ ПОЗЬӨ ТӨДМАВНЫ,
МЫЙ КОВМИС ИВАН ИВАНОВИЧЛЫ,
МЫЙ ЙЫЛЫСЬ МУНИС СЁРНИ ИВАН ИВАНОВИЧ
ДА ИВАН НИКИФОРОВИЧ КОСТЫН
ДА МЫЙӨН СІЙӨ ПОМАСИС

Асылын, тайө вөлі июль төлысьын, Иван Иванович куйліс лэбулын. Луныс вөлі жар, сынөдыс кос да вералис. Иван Иванович удитөма нин ветлыны кар сайө ытшкысьяс ордө да ху-

торо, удитома юасьны паныдасьысь мужикъяслысь да бабаяслысь, кытысь, кытчö да мыйла; мудзома ёна да водис шойччыны. Куйлігас сійö дыр видзодаліс кумъяссö, дворсö, сарайяссö, двор кузя котралысь курөгъяссöс да мөвпаліс ас кежас: «Господьö енмö, кутшöм ме көзяин! Мыйыс менам абу? Лэбачьяс, стрöйба, амбарьяс, быдсяма номсасянторйыс, ас пуöм вина, настойка; садйын грушаяс, сливаяс; град йöрын мак, капуста, анькытш... Мый нö ещё абу менам? Көсйи эськö ме тöдны, мый менам абу?» Пыдісянь думайтана татшöм вопроссö аслыс сетöм бöрын Иван Иванович кутіс мөвпавны; а сэк костісылөн синьясыс корсисны выль предметьяс, вуджисны забор вомөн Иван Никифорович дворö да аслас көсйитöг кутісны видзöдны любопытнöй зрелище вылö. Көсіник нывбаба петкöдаліс öти-мöд бöрся дыр куйлöм паськöм да нюжöдöм гез вылö öшлис найöс тöлöдны. Регыд киссьöм обшлагьяса важ мундир нюжöдіс сынöдас сосьяссö да кутлаліс парчевöй кофта-öс, сы сайысь мыччисис дворянскöй гербöвöй кизьяса, воз сёйöм воротника, еджыд пятнояса казимирöвöй панталон, коді коркö тöрліс Иван Никифорович кокьяс вылö да кодöс öні муртса позьö тöрöдны буди сылы чуньяс вылас. Сы бöрын регыд öшйисны Л буква модаа мукöдторьяс. Сэсся лöz козацкöй бешмет, кодöс вурліс аслыс Иван Никифорович во кызь сайын кымын, кор лөсьöдчыліс пырны милицияö¹ да быдтö нин вöлі ус. Медбöрын, сэтчö жö, мыччисис шпага, коді вöлі сынöдын чурвидзысь шпиль кодь. Сэсся пондісны бергавны пятак гырся ыргөн кизьяса, турунвиж рöма кафтанлөн кодь пальто пöлаяс. Пöлаяс сайысь мыччисис зарни позумента, водзас ыджыд выреза жилетка. Жилеткасö регыд тупкис кулöм бабыслөн важ юбка, зепьяса, кодьясö позьö вöлі пуктыны быдса арбузөн. Ставыс, öтилаö сорласьöмөн, сетіс Иван Ивановичлы зэв занимательнöй зрелище, но кор шонді югөрьяс улö волісны лöz либö турунвиж сос, гөрд обшлаг либö зарни парчалөн торьяс,

¹ М и л и ц и я — народнöй ополчение.

либӧ кор шпага пуртӧс вылын ворсіс шонді, тайӧ ставыс кажитчис мыйӧнкӧ овлывтӧмӧн, вертеп¹ кодьӧн, кодӧс новлӧдлывлісны хуторъясӧд кочуйтысь пройдохаяс. Торъя нин кор йӧз чукӧр, дзескыда топӧдчӧмӧн, видзӧдӧ зарни коронаа Ирод царь вылӧ, либӧ кӧзаӧс нуӧдысь Антон² вылӧ; вертеп сайын дзивгӧ скрипка, чиган брунӧдӧ кияснас вомдорас барабан пыдди, а шонді лэччӧ, и лунвывса войлӧн ыркыдыс тӧдлытӧг ёнджыка топӧдчӧ тыр виръяя хуторса ён бабаяслы здоровӧй пельпомъяс да морӧсъяс бердас. Регыд мысти старука петіс кладӧвӧйысь. Ружтігтыр сійӧ кыскис ас вылас оръясьӧм стременнаяса стариннӧй седлӧ, коді вӧлі вушйӧм кучик чехола, кытчӧ пуктывлӧны пистолетъяс, да коркӧ вӧвлӧм алӧй рӧма чепрака³, зарни вурысьяса да ыргӧн пражаяса.

«Вот йӧй баба! — думыштіс Иван Иванович: — сійӧ кыскас ещӧ и асьсӧ Иван Никифоровичӧс тӧлӧдны!»

И збыль: Иван Иванович эз дзикӧдз ӧшибитчы аслас дӧгадкаын. Минута вит мысти тыдовтчис Иван Никифоровичлӧн нанкӧвӧй гачыс да тупкис аснас пӧшти дворыслысь джынсӧ. Сы бӧрын нывбаба петкӧдіс ещӧ шапка да ружье.

«Мый нӧ тайӧ значитӧ! — думыштіс Иван Иванович: — ме некор эг аддзыв Иван Никифоровичлысь ружье. Мый нӧ сійӧ? Лыйсьыны оз лыйсьы, а ружье видзӧ! Мый вылӧ нӧ сійӧ сылы? А вещыс бур! Ме важӧн кӧсйылі лӧсьӧдны аслым татшӧмӧс. Меным зэв окота имеитны тайӧ ружьесӧ; ме радейта тешитчыштны ружьеӧн. — Эй, баба, баба!» горӧдіс Иван Иванович чуньнас коригмоз.

Старука матыстчис забор дорӧ.

«Мый тайӧ, бабуся, тэнад татшӧмыс?»

«Ачыд аддзан, ружье».

«Кутшӧм ружье?»

¹ В е р т е п — народнӧй кукольнӧй театр.

² И р о д ц а р ь д а А н т о н — «Вертепын» дейтвуйтысь лицояс.

³ Ч е п р а к — седлӧ улӧ пуктан гын.

«Код сійӧс тӧдас, кутшӧм! Сійӧ кӧ эськӧ вӧлі менам, то ме, гашкӧ, и тӧді эськӧ, мыйысь сійӧс вӧчӧма, но сійӧ панлӧн».

Иван Иванович чеччис да гӧгӧрбоксянь кутіс видлавны ружьесӧ и вунӧдіс сетны старукалы выговор сыысь, мый ӧшӧдіс сійӧс тӧлӧдны шпагакӧд ӧтлаӧ.

«Тайӧ, колӧ чайтны, кӧрт», водзӧ висьталіс старука.

«Гм! кӧрт. Мыйла нӧ сійӧ кӧрт,— ас кежас сёрнитіс Иван Иванович.— А важӧн-ӧ сійӧ пан ордын?»

«Гашкӧ, и важӧн».

«Бур вещь! — водзӧ висьталіс Иван Иванович: — ме сылысь кора сійӧс. Мый сылы вӧчнысӧ тайӧн! либӧ вежа мый вылӧ кӧ. Мый, бабуся, паныд гортын?»

«Гортын».

«Мый сійӧ? куйлӧ?»

«Куйлӧ».

«Но, ладнӧ; ме локта сы ордӧ».

Иван Иванович пасьтасис, босьтіс киас понъясӧс повзьӧдлыны увйӧсь бедь, сы вӧсна мый Миргородын найӧ паныдасьлӧны улич вылас йӧз дорысь унджыкӧн, да муніс.

Иван Никифоровичлӧн дворыс кӧть и вӧлі орчча Иван Иванович дворкӧд и позьӧ вӧлі вуджны ӧтисыыс мӧдас плетень во-мӧн, но Иван Иванович муніс уличаӧд. Тайӧ уличасяньыс колӧ вӧлі вуджны переулокӧ, коді вӧлі сэтшӧм векни, мый лолі кӧ ланыдасьны сәні кык телегалы — кыкнан телегаас доддялӧма ӧти вӧв — то найӧ эз нин вермывлыны кежны и кольччывлісны сэтшӧм положениеын сэтчӧдз, кытчӧдз, бӧр кӧльӧсаясӧдыс кватитӧмӧн, эз кыскыны найӧс бӧр ӧт-мӧдарӧ улич вылӧдзыс. Подӧн ветлысьӧс жӧ вӧччӧдліс, быттьӧ дзоридзьясӧн, кыкнан-ладор бокас забор пӧлӧн быдмысь йӧн юръясӧн. Тайӧ переулок вылас петісны ӧтарсяньыс Иван Ивановичлӧн сарайыс, мӧдарсяньыс Иван Никифоровичлӧн амбарыс, воротаыс да голубятняыс. Иван Иванович матыстчис ворота дорӧ, голькнитіс ӧдзӧс каличнас: пытшкӧссяньыс кыліс пон увтӧм; но унапӧлӧс понъяс, бӧжъяснас ӧвтчигтыр, регыд котӧртісны бӧр, кор ад-

дзисны тӱдса мортӱс. Иван Иванович вуджис двор вомӱн, кӱнӱ сярвидзисны Иван Никифоровичлӱн аслас киӱн вердӱм индийскӱй гулюяс, арбуз да дыня коркаяс, кӱнъясынкӱ веж эжа, кӱнъясынкӱ жугалӱм кӱлеса либӱ бӱчка асык, либӱ льякӱссьӱм дӱрӱма туплясьысь детинка — картина, кодӱс радейтӱны живописецъяс! Ӑшлӱм платтьӱяслӱн вуджӱрыс вевттьылис пӱшти дворсӱ ставнас и сетис сылы неуна ыркыдлун. Баба встретитис сӱйӱс поклонӱн да, ӱтарӱ-мӱдарӱ видзӱдӱгӱн вунӱдчӱм бӱрын, сувтис ӱти местаӱ. Керка водзас красуйтчис дубӱвӱй суръяяс йылын вевта кильчӱ,— надӱжнӱй сайӱдчанӱн шондӱысь, кодӱ тайӱ пӱраас Малороссияын оз радейт шутитны да киськалӱ подаӱс юрсянныс кокулӱдзыс пӱсь ныльӱмӱн. Таысь позьӱ вӱли аддзыны, кутшӱм ыджыд вӱли кӱсӱӱмыс Иван Ивановичлӱн нӱбны колана вещь, кор сӱйӱ решитчис петны татшӱм кадӱ, весиг изменитис аслас векся обыкновениелы прогуливайтчыны сӱмын рытын.

Комнатаыс, кытчӱ пырис Иван Иванович, вӱли дзик пемыд, сы вӱсна мый ставеньясыс вӱлины пӱдсаӱсь, и шондӱ югӱрыс, ставеньӱ вӱчӱм розьӱ пыригмоз, лои ӱшкамӱшка кодь и, паныда стенаас кучкысьӱмӱн, рисуйтис сы вылын сера ландшафт очерета вевтъясысь, пуясысь да двoryн ӱшлӱм платтьӱясысь, сӱмын ставсӱ увлань юрӱн. Таысь комнатаыс ставнас вӱли кутшӱмкӱ чуднӱй полусветын.

«Ен мед отсалас!» шуис Иван Иванович.

«А! Здравствуйте, Иван Иванович! — вочавидзис комната пельӱссянь гӱлӱс. Сӱки сӱмын Иван Иванович аддзис джоджӱ вольсалӱм ковӱр вылын куйлысь Иван Никифоровичӱс.— Извинитӱй, мый ме тӱ водзын пасьтӱм». Иван Никифорович куйлис пасьтӱг, весиг дӱрӱмтӱг.

«Нинӱм. Узьыштӱнныд-ӱ тӱ талун, Иван Никифорович?»

«Узи. А тӱ узьыштӱнныд, Иван Иванович?»

«Узи».

«Сӱдзкӱ тӱ ӱнӱ и чеччинныд?»

«Ме ӱнӱ чеччи? Ен тӱкӱд, Иван Никифорович! Кыдзи позьӱ

узыны өнөдз! Ме сөмын на вои хуторсянь. Зэв бур сюяс туй пөлөныс! шензьөданаөсь! и туруныс сэтшөм кузь, небыд, пөтөса!

«Горпина! — горөдіс Иван Никифорович: — вай Иван Ивановичлы вина да нөкъя пирөгъяс».

«Бур и лун талун».

«Эн ошкөй, Иван Иванович. Мед сійөс чөрт босьтас! некыт-чө воштысьны жарсьыс».

«Вот, сідзи и колө казътыштны чөртөс! Эй, Иван Никифорович! Ті казътыштанныд менсьым кывъясөс, но сёр нин лоө: сурас тіянлы мөдаръюгыдын енлы прөтивнөй кывъяссьыд».

«Мыйөн нө ме өбидиті тіянөс, Иван Иванович? Ме эг вөрзьөд ни батытө, ни мамтө тіянлысь. Ог төд, мыйөн ме тіянөс өбидиті».

«Тырмас нин, тырмас, Иван Никифорович!»

«Ей-богу, ме эг өбидит тіянөс, Иван Иванович!»

«Дивө, мый перепелъяс өнөдз оз локны пөлян шы вылө».

«Кызди тіянлы колө, думайтөй, мый тіянлы окота, сөмын ме тіянөс эг өбидит нинөмөн».

«Ог төд, мыйла найө оз локны, — висьталіс Иван Иванович, быттьөкө Иван Никифоровичлысь кывзытөг. — Кадыс эз на во ли мый ли, сөмын кадыс кажитчө, сэтшөм, кутшөм колө».

«Ті висьталанныд, мый сюяс бурөсь?»

«Шензьөданаөсь сюяс, шензьөданаөсь!» Та бөрын кыкнанныс чөв ланьтісны.

«Мый тайө ті, Иван Никифорович, платтьөяс өшланныд» шуис медбөрын Иван Иванович.

«Да зэв бур, пөшти виль платтьө сісьтіс проклятөй бабаыд. Öні төлөда; нойыс вөсни, вывті бур, сөмын гугөд и позьө виль-пөв новлыны».

«Меным сэні сьөлөм вылө воис өти вещь, Иван Никифорович».

«Кутшөм?»

«Висьталой, пöжалуйста, мыйла тiянлы тайö ружьеыс, кодöс петкодöма платтьöясыскöд тшöтш?—Сэки Иван Иванович мыччис табак.— Лысьта-ö корны одолжение йылысь?»

«Нинöм, одолжайтчöй! Ме нюшка ассым! — Такöд тшöтш Иван Никифорович малалыштіс ас гөгöрсьыс да перйис рожок.— Вот йöй бабаыд, сідзкö, сійö и ружьесö сэтчö жö öшöдöма! Бур табак жидыд вöчö Сорочинцыад. Ме ог тöд, мый сійö пунктö сэтчö, а сэтшöм чöскыд дука! Канупер¹ кодь неуна. Вот босьтöй, нямлялыштöй ичöтика вомад. Збыль öд канупер кодь? Босьтöй, одолжайтчöй!»

«Висьталой, пöжалуйста, Иван Никифорович, ме пыр на ружье йывсьыд, мый ті понданныд сійөн вöчны? Сійö öд тiянлы оз ков».

«Кыдзи оз ков? а лыйсьыны кö ковмас».

«Ен тiкöд, Иван Никифорович, кор нö ті понданныд лыйсьыны? Му вежöм бöрын буди. Тi, мыйтöм ме тöда и мукöдьяс помнитöны, ни öти уткаöс на эн вилöй, да и тiян натураыд абу сідз енмөн вöчöма, медым лыйсьыны. Тiян важнöй статьяныд да мыгöрныд. Кыдзи нö тiянлы кыскасьны нюръясöд, кор тiян платтьöныд, кодöс абу быд кыв вылын лöсьыд шуны нимнас, тöлөдсьö и öні на ещö, мый жö сэки? Оз, тiянлы колö имеитны покой, шойччөг. (Иван Иванович, кыдзи казтыштöма вылынджык, овлытöм живописнöя сёрнитіс, кор колö вöлі кодöскö убеждайтны. Кыдзи сійö сёрнитіс! Господи, кыдзи сійö сёрнитіс!) Да, тiянлы жö колö бура-мичаа овны. Кывзöй, сетöй сійöс меным!»

«Кыдзи позьö! тайö ружьеыс дона. Татшöм ружьетö öні он аддзы некысь. Ме, кор ещö лöсьöдчылi пырны милицияö, ньöби сійöс туроклысь. А öні друг сідзи и сетны сійöс! Кыдзи позьö? Тайö зэв колантор».

«Мый вылö нö сійö колö?»

¹ К а н у п е р — чöскыд дука турун.

«Кыдзи нӧ мый вылӧ? А кор уськӧдчасны керка вылӧ разбойникъяс... Ещӧ мед эськӧ абу колана. Слава тебе господи! Онӧ ме спокойнӧй и ог пов некодысь. А мыйла? сы вӧсна, мый ме тӧда, мый менам кумын сулалӧ ружье».

«Бур ружье! Да, сылӧн, Иван Никифорович, томаныс жугалӧма».

«Мый нӧ жугалӧма кӧ? Позьӧ пӧчинитны. Колӧ сӧмын мавтны кӧнтусь выйӧн, мед оз сӧм».

«Тӧян кывъяссысь, Иван Никифорович, ме некыдз ог аддзы ме дӧнӧ дружественнӧй расположение. Тэ нинӧм он кӧсӧйы вӧчны меным дружба кузя».

«Кыдзи нӧ тайӧ тӧ шуанныд, Иван Иванович, мый ме ог вӧч тӧянлы немтор дружба кузя? Кыдзи тӧянлы абу яндзим? Тӧян ӧшъясид йирсӧны менам степь вылын, и ме ни ӧтчид эг йӧртлы найӧс. Кор мунанныд Полтаваӧ, век коранныд менсьым телега, и мый нӧ? Коркӧ ӧмӧй ме ӧткажитлӧ? Челядьныд тӧян вуджавлӧны плетень вомӧн менам дворӧ да ворсӧны менам понъяскӧд — ме нинӧм ог шу: мед ворсасны, мед сӧмын нинӧм оз вӧрӧдны! мед ворсасны!»

«Он кӧ кӧсӧйы пӧдаритны, сӧдзкӧ, пӧжалуй, вежсям».

«Мый нӧ тӧ сетанныд меным сы вылӧ?» Сэки Иван Никифорович лэччысис гырдыдзас вылас, видзӧдлӧс Иван Иванович вылӧ.

«Ме тӧянлы сета сы вылӧ руд порсьӧс, сӧйӧс самӧй, кодӧс ме тшӧгӧдӧ гидын. Зэв бур порсь! Аддзыланнӧд, оз кӧ вай сӧйӧ мӧд во тӧянлы порсьпиян».

«Ме ог тӧд, кыдзи тӧ, Иван Иванович, верманныд тайӧс шуны. Мый вылӧ нӧ меным тӧян порсьныд? Поминкияс чӧртлы вӧчны али мый».

«Бара! чӧрттӧг оз нин и позь! Грек тӧянлы; ей-богу грек, Иван Никифорович!»

«Кыдзи нӧ тӧ, збыльсысь Иван Иванович, ружье вылӧ сетанныд чӧртыс тӧдӧ мый: порсьӧс».

«Мый вӧсна нӧ сӧйӧ чӧртыс тӧдӧ мый, Иван Никифорович?»

«Кыдзи нӧ, тӧ эськӧ мед асьныд мӧвпыштлӧннӧд бурджыка».

Тайо од ружье — тодсатор; а то чортыс тодо мый: порсь. Эн
кө эськө висьталой тадзсө ті, ме эськө верми обидитчыны».

«Мый нө лекторсө ті аддзинныд порссьыс?»

«Мый пыдди нө, збыльысь ті пуктанныд менө? медым ме
порсьос...»

«Пуксьой, пуксьой! Ог нин кут... Мед тиянлы кольо тиян
ружьеыд, мед сисьмас и симас кум пельосад сулалигон—ог көс-
йы водзо сёрнитны сы йылысь».

Та бөрын ланьтлісны.

«Висьталоны,— заводитіс Иван Иванович: — мый куим
король явитомаось война миян царлы».

«Да, висьтавліс меным Пётр Фёдорович; мый нө кутшом
тайо война? и мый вөсна сійо?»

«Буракө, оз позь висьтавнысө, Иван Никифорович, мый
вөсна сійо. Ме чайта, мый корольяс көсйоны, медым ми став-
ным примитім турецкөй вера».

«Аддзан, дуреньясыд, мый көсйоны!» юрсө лэптыштөм бө-
рын шуис Иван Никифорович.

«Вот аддзанныд, а царь миян и явитіс налы таысь война.
Ог, шуо, ті асьныд примитөй Христослысь верасө!»

«Мый нө? миян од вермасны найос, Иван Иванович!»

«Вермасны. Сідзкө, он көсйөй, Иван Никифорович, ружьето
вежны?»

«Меным тешкодь, Иван Иванович, ті, кажитчө, морт тод-
чимонья велөдчөм, а сёрнитанныд кызди недоросль. Мыйся
дурак ме сэтшөмыс...»

«Пуксьой, пуксьой. Ен ськод! мед сійо өкөлейтас, ог кут
сэсса сёрнитны!..»

Тайо кадас вайисны закуска...

Иван Иванович юис рюмка да закуситіс нөкья пирөгон.

«Кывзөй, Иван Никифорович. Ме тиянлы сета порсь кын-
дзи ещө кык мешок зөр; од ті эн кодзлөй. Таво, всё равно,
тиянлы ковмас жө зөртө ньобны».

«Ей-богу, Иван Иванович, тиянкөд сёрнитны колө анькытц»

сѣйѡм бѡрын. (Тайѡ немтор на, Иван Никифорович не татшѡм фразаяс шуавлѡ). Кытысь аддзылнныд, медым кодкѡ вежис ружье кык мешѡк зѡр вылѡ? Небось, бекешатѡ ассыд он пуктѡй».

«Но тѣ вунѡдінныд, Иван Никифорович, мый ме и порсьѡс ещѡ сета тѣянлы».

«Кыдзи! Кык мешѡк зѡр да порсь ружье вылѡ?»

«Да мый нѡ, этша ѡмѡй?»

«Ружье вылѡ?»

«Дерт, ружье вылѡ».

«Кык мешѡк ружье вылѡ?»

«Кык мешѡк абу тыртѡм, а зѡр тыра; а порсьсѡ вунѡдінныд?»

«Окыштчѡй аслад порсьыдкѡд, а он-ѡ кѡ кѡсѣйѡй, сѣдзкѡ, чѡрткѡд!»

«О! тѣянѡс крукышт сѡмын! Аддзылнныд: бытшлѡдласны мѡдар югыдын тѣянлысь кывтѡ донѡдѡм емъясѡн енлы татшѡм лѡк кывъяс шуалѡмсьыд. Тѣянкѡд сѣрнитѡм бѡрын ковмас китѡ и чужѡмтѡ мыськыны дай аслыд тшынѡдчыны».

«Энлѡй, Иван Иванович; ружье благороднѡй вещь, медся любопытнѡй забава, сѣдзжѡ и комнатаын приятнѡй украшение...»

«Тѣ, Иван Никифорович, ошѣысянныд сѣдзи асланыд ружье-над, кыдзи дурень аслас *мичѡдѡм торбанас*¹»,—шуис Иван Иванович дѡзмѡмѡн, сы вѡсна мый збыльысь нин кутѣс скѡрмыны.

«А тѣ, Иван Иванович, настоящѡй *ай дзодзѡг*».

Эз кѡ Иван Никифорович шу тайѡ кывсѡ, то найѡ эськѡ вензыштѣсны ас костаныс дай торѣйѡдчисны, кыдзи век, приягельясѡн; но ѡнѣ лои дзик мѡдтор. Иван Иванович ставнас ѡзѣис.

«Мый тѣ сѣтшѡмсѡ шуинныд, Иван Никифорович?» гѡлѡссѡ ыдждѡдѡмѡн юалѣс сѣйѡ.

¹ Т о р б а — тани: коран мешѡк.

«Ме шуи, мый ті ай дзодзөг кодьюсь, Иван Иванович!»

«Кыдзи нө ті лысьтінныд, сударь, морт чин да ов дінө приличие да уважение вунөдөмөн, бесчеститны видчан нимөн?»

«Мый нө тані видчанаыс? Да мый ті, збыльысь, кутінныд сідзи шенасьны кияснад, Иван Иванович!»

«Ме мөдысь висьтала, кыдзи ті лысьтінныд, став приличие-яслы прөтив, нимтыны менө ай дзодзөгөн?»

«Дзик веськодь меным, Иван Иванович! Мый ті сэтшөма кутінныд котсьыны?»

Иван Иванович эз нин вермы водзө кутны асьсө; вомдорьясыс сылөн тіралісны; *ижицалысь* пыр овлан положениесө вомыс вежис да лои О кодь; синьяснас сійө сідзи мигайтіс, мый страшнө лои. Татшөмыс Иван Ивановичлөн овлө вывті шоча. Та вылө сійөс колө вөлі ёна скөрмөдны. «Да ме жө тіянлы висьтала,— шуис Иван Иванович:— мый ме төдны тіянөс ог көсйы».

«Ыджыд тай! ей-богу, ог бөрддзы таысь!» вочавидзис Иван Никифорович. Ылөдліс, ылөдліс, ей-богу ылөдліс! сылы зэв вөлі дөсаднө тайө.

«Кок помөн ме ог пырав тіян ордө».

«Эге, ге! — шуис Иван Никифорович, дөсадаысла ачыс эз төд, мый вөчны, да, обыкновениеыслы паныд, кок йылас сувтіс.— Эй, баба, зонмө!» — Та дырйи мыччысис өдзөс сайсянь самөй сійө косіник бабаыс да кузь паськыд сюртукөн төбсьөм неыджыд тушаа детинка.— Босьтөй Иван Ивановичөс киясөдыс да петкөдөй сійөс өдзөс сайө!»

«Кыдзи! Дворянинөс?—достоинства да скөралан чувствоөн горөдіс Иван Иванович.— Лысьтлөй сөмын! матыстчөй! ме бырөда тіянөс асланыд йөй панныдкөд тшөтш! Кырныш оз аддзы тіянлысь местанытө!» (Иван Иванович сёрнитліс вөвлытөм гораа, кор сылысь сьөлөмсө вөрзьөдлісны.)

Став тайө йөзыс представляйтисны вына картина: Иван Никифорович, коді сулаліс комната шөрас аслас тыр мичлуннас некутшөм украшениетөг! зэв төлктөм да полөмөн тырөм

чужома да паськөдөм вома баба! Иван Иванович вывлань лэптөма кисо, кыдзи изображайтлісны римской трибуньясөс! Тайо эз вөв быдлунья кодь минута! зэв бур спектакль! И сэки жө сөмын вөлі өти видзөдысь: тайо вөлі кузьысь-кузь сюртука детинка, коді сулаліс зэв спокойнөя да весаліс чуньнас ассьыс нырсө.

Медбөрын Иван Иванович босьтіс ассьыс шапкасө. «Зэв бура поступайтанныд ті, Иван Никифорович! зэв бура! Ме тайос казтыштла тіянлы».

«Мунөй, Иван Иванович, мунөй да видзөдөй, эн сюрөдчөй меным: а не то ме тіянлы, Иван Иванович, став нырвомтө жугөда!»

«Вот тіянлы таысь, Иван Никифорович», вочавидзис Иван Иванович, петкөдліс сылы пига да ас бөрсяыс крапнитіс өдзөс-сө, коді чилөстөмөн дзуртыштіс да воссис бөр. Иван Никифорович мыччысис өдзөсөд да мыйкө көсйис содтыштны, но Иван Иванович эз нин бергөдчыв да төвзис дворысь.

III ГЛАВА

МЫЙ ЛОИ ИВАН ИВАНОВИЧ ДА ИВАН НИКИФОРОВИЧ ЛӨГАСЬӨМ БӨРЫН?

И сідзи, кык почтеннөй мужик, Миргородлөн украшение-ыс да честьыс, лөгасисны өта-мөдныскөд! и мыйысь? зыксө-мысь, ай дзодзөггысь. Эз көсйыны аддзыны өта-мөдсө, орөдісны став йитөдьяссө, сэк кор войдөрсө вөлі төдөны найос кыдзи некор янсөдчывлытөм другьясөс! Быд лун вөлі Иван Иванович да Иван Никифорович ыстылөны өта-мөдныс ордө төдмавны здоровье йывсыныс и частө сөрнитөны өта-мөдныскөд асланыс балконьяс вывсянь да висьтавлөны өта-мөдныслы сэтшөм приятнөй речьяс, мый сьөлөмыдлы кывзыны рад вөлі. Воскресеньясө вөлі Иван Иванович штаметөвөй¹ бекешаа,

¹ Ш т а м е т — вөсньыдик шерстянөй матерье.

Иван Никифорович нанкөвөй вижовруд казакина пөшти өта-мөдныскөд кутчысьөмөн муноны вичкоо. И Иван Иванович кө, кодлөн вөліны зэв ёсь синъяс, водзджык казьявліс ва гуран либө кутшөмкө няйт улича шөрсьыс, мый овывлө корсюрө Миргородын, то пыр шуліс Иван Никифоровичлы. «Видзчысьөй, эн тувчөй татчө кокнад: тані абу бур». Иван Никифорович асладорсяньыс петкөдліс сідзжө сьөлөмтө медся вөрзьөдана дружба знакъяс, и көть мый ылнаын эз сулав, пыр нюжөдас Иван Ивановичлы рожока кисө да шуас: «Одолжайтчөй!» А кутшөм бур овмөсыс кыкнанныслөн!.. И тайө кык другыс... Кор ме кылі та йылысь, менө быттьө гымөн лыйис! Ме дыр эг көсйы веритны: господьө енмө! Иван Иванович пиньө воөма Иван Никифоровичкөд! Татшөм достойнөй йөз! Мый нө сэсса өні крепыдыс тайө свет вылас?

Кор Иван Иванович воис гортас, то дыр на ёна волнуйтчис. Сійө вөлі вөйдөр пыралас конюшняс видзөдлыны, сөйө-ө вөлыс турунсө (Иван Ивановичлөн еджыд лысана саврасөй көбыла. Зэв бур вөв.); та бөрын ас ки помсьыс вердыштас индейкаяссө да порсьпиянсө и сэки нин муно керкаас, көні либө вөчө пуысь пөсуда (сійө зэв мастера, токарысь бурджыка, кужө вөчавны пуысь быдсяматорсө), либө лыддьө Любийлысь, Гарийлысь да Поповлысь¹ печатайтөм книга (нимсө сылысь Иван Иванович оз помнит, сы вөсна мый слугаыс зэв нин важөн косялөма кагасө ворсөдігөн заглавнөй листыслысь вылыс помсө), либө жө шойчө лэбулын. Оні жө сійө эз кутчысь аслас быдлунья ни өти занятие бердө. Но сы пыдди, Гапкакөд паныдасьөм бөрын, кутіс видны, мыйла сійө шөйтө уджтөг, сэки кор сійө нуө вөлі кухняө шыдөс; шыбитіс беддөн петуклы, коді локтөма кильчө дорас прөстөй сөянторла; и кор котөрөн локтіс сы дорө косясьөм дөрөма няйтчөм детинка да горөдіс: «Тятя, тятя, вай преник!» то сійө сы вылө сэтшөм

¹ Любий, Гарий да Попов — книга издайтсысяс.

лѣка ырыштчыліс да зымнитіс кокнас, мый повзбѣм детинка пышйис енмыс тѣдас кытчѣ.

Но, медбѣрын, сійѣ успокоитчис да кутіс занимайтчыны быдлунъя делѣясѣн. Сійѣ кутіс ѳбедайтны и пѣшти рытнас нин водіс шойчыны лѣбулѣ. Гулю яя чѣскыд борщ, кодѣс пуѣма Гапка, дзикѣдз вѣтліс асыя происшествиеяссѣ. Иван Иванович бара заводитіс долыдпырысь видзѣдавны ассыс овмѣссѣ. Медбѣрын, чѣвтіс синъяссѣ орча двор вылѣ да ачыс аслыс шуис: «Талун ме эг вѣв Иван Никифорович ордын. Ветла жѣ сы ордѣ». — Тайѣс шуѣм бѣрын босытіс бедь да шапка и муніс улич вылѣ; но муртса сѣмын петіс ворота сайѣ, кыдзи тѣдвылас уси пинясьѣмыс, сѣлыштіс да бергѣдчис бѣр. Пѣшти татшѣм жѣ движение лои и Иван Никифорович двoryн. Иван Иванович аддзыліс, кыдзи баба пунктіс коксѣ плетень вылѣ, медым вуджны сы дворѣ, кыдзи друг кыліс Иван Никифоровичлѣн гѣлѣсыс: «Бѣр бергѣдчы! бѣр! оз ков!» Но Иван Ивановичлы лои зѣв гажтѣм. Зѣв вермис лоны, мый тайѣ достойнѣй йѣзыс мѣд луннас жѣ эськѣ бурасисны, эз кѣ эськѣ Иван Никифорович ордын особеннѣй лоѣмторйыс бырѣд став надеясѣ да эз койышт ваймыны дась би вылѣ вый.

Рытланьыс сійѣ жѣ лунас Иван Никифорович дінѣ локтіс Агафия Федосеевна. Агафия Федосеевна эз вѣв ни рѣдняѣн, ни свестяѣн, ни весиг кумаѣн Иван Никифоровичлы. Кажитчис эськѣ, дзик нинѣмла сылы волывлыны сы дінѣ и ачыс Иван Никифорович сылы эз вѣв зѣв рад; но сійѣ волывліс да овліс сы ордын дзонь недельясѣн, а мукѣддырйыс и дырджык. Сѣки сійѣ мырддывліс ключьяссѣ да став керкасѣ босытліс ас киас. Тайѣ зѣв неприятнѣ вѣлі Иван Никифоровичлы, но сійѣ, кѣть и шензяна, кывзіс сылысь, кыдзи кага, да кѣть мукѣддырйыс и пондывліс вензыны, но век вермывліс Агафия Федосеевна.

Ме, веськыда висьтала, ог гѣгѣрво, мыйла тадзи вѣчѣма, мый нывбабаяс кватайтѣны мянѣс нырѣдным сѣтшѣм жѣ пелька, быттьѣкѣ чайник вугйѣд? Либѣ кияссѣ налысь сідзи вѣчѣма, либѣ мян ныръясным нинѣм вылѣ сѣсся оз шогмыны.

И кӧть нырыс Иван Никифоровичлӧн вӧлі неуна слива кодъ, но Агафия Федосеевна кватитлывліс сійӧс тайӧ нырӧдыс да новлӧдліс ас бӧрсяыс понпиӧс моз. Сійӧ весиг невӧльнӧя веж-лывліс сы дырйи ассыс прӧстӧй оласног сямсӧ: эз сэтшӧм дыр куйлы шонді водзын, и куйліс кӧ, то эз пасьтӧг, а пыр пасьтавліс дӧрӧм да шаровары, кӧть Агафия Федосеевна ньӧти тайӧс эз требуйтлы. Сылы эз вӧв окота церемонитчыны, и кор Иван Никифоровичлӧн вӧлі лихорадка, Агафия Федосеевна ачыс аслас кияснас ниртіс сійӧс юрсянныс да кокӧдзыс скипидарӧн либӧ уксусӧн. Агафия Федосеевна новліс юр вылас чепец, ныр вылас куим зӧртусь да вижов цветъяса кофейнӧй капот. Став станыс сылӧн вӧлі пельса кодъ и сы вӧсна корсьны сылысь коссӧ вӧлі сэтшӧм жӧ сьӧкыд, кыдзи зеркалӧтӧг аддзыны ассыд ныртӧ. Кокъясыс сылӧн вӧліны дженьыдикӧсь, быттӧ вӧчӧма кык пӧдушкаысь. Сійӧ суклясис, и асывъясын сӧйис пуӧм свекла, и вывті бура пинясьліс — и тайӧ унапӧлӧс став занятыеяс дырйиыс сылӧн чужӧмыс минута кежлӧ эз вежлы ассыс выражениесӧ, мый векджыксӧ вермӧны вӧчны сӧмын нывбабаяс.

Мыйӧн сӧмын сійӧ воис, ставыс лои мӧдпуткыль: «Тэ, Иван Никифорович, эн бурась ськӧд и эн кор прӧщение: сійӧ тэнӧ пӧгубитны кӧсйӧ; сійӧ сэтшӧм нога мортыс! Тэ сійӧс он на гӧд». Шӧпкӧдіс, шӧпкӧдіс проклятӧй бабаыд да вӧчис сійӧс, мый Иван Никифорович и кывзыны эз кӧсйы Иван Иванович йылысь.

Ставыс лои мӧднога: соседыслӧн кӧ понйыс пыраліс коркӧ дворас, то сійӧс кучкавлісны мыйӧн веськалӧ; забор вомӧн вуджлысь детинкаяс бӧр волісны бӧрдігтыр, вылӧ лэптӧм дӧрӧмъясӧн да мышканыс розга серӧн. Весиг баба, кор Иван Иванович кӧсйыліс мый йылысь кӧ юавны, вӧчліс сэтшӧм мисьтӧмтор, мый Иван Иванович, кыдзи вывті деликатнӧй морт, сьӧлыштіс да сӧмын шуис: «Эстшӧм лӧк баба! аслас пансьыс лӧкджык!»

Медбöрын, став оскорблениеяс дорас содтöд, синмöн аддзы-тöм соседыс стрöитіс веськыда сылы паныдöн, көні водзсö вöлі плетень вомöн вуджанін, дзодзöг видзан гид, кыз быттьö торйöн тöдчöдöмөн ёнмöдны скöрмöдöмсö. Иван Ивановичлысь вöксö петкöдлысь гидсö вöлі стрöитöма дьявöл öдөн; öти лунöн.

Тайö кыпöдіс Иван Иванович пытшкын лёклун да водзöс мынтыны көсйöм. Но сійö дзебис ассыс лөг петöмсö, сы вылö видзöдтöг, мый гидыс босьтис весиг сы мулысь юкөнсö; но сьöлöмыс сылөн сэтшöма чеччис, мый сылы вöлі вывті сьökыд кутны тайö ортыса спокойствиесö.

Сідз сійö колльöдіс лун. Пуксис вой... О, вöлі кө эськö ме живописец, ме эськö чуднöя петкöдлі став прелестьсö войыс-лысь. Ме эськö петкöдлі, кызди узьö став Миргородыс; кызди вöрзьявтöг видзöдöны сы вылö лыдтöм кодзувьяс; кызди тыдалана чöв-лөняс кылісны матысса да ылысса поньяслөн увт-чöм; кызди на дінті шувксöдö влюбитчöм пөнöмар да вуджö плетень вомöн рыцарскöй повтöмлунöн; кызди тöлысь югөрөн югдöдöм керкаяслөн еджыд стеньясыс лöоны ещö еджыд-джыкöсь, найöс тупкысь пуясыс пемыдджыкöсь, пуяссиянь вуджöрыс водö сьöдджыка, дзоридзьяс да лөньюм туруныс чöс-кыдджык дукаöсь, и сверчокьяс, войся лөньюлытöм рыцарьяс, став пельöсьяссиянь дружнöя заводитöны ассыныс трачкöдчан сыланкывьяссö. Ме эськö петкöдлі, кызди тайö ляпкыд сей керкаяс пиысь öтиын öтка вольпась вылын куйлысь сьöд син-кымьяса да тіралысь том морöсьяса горожанка вötөн аддзö гусарскöй ус да шпорыяс, а тöлысьлөн югöрыс нюмьялö сылөн банбокьяс вылас. Ме эськö петкöдлі, кызди еджыд туй вывті вуджрасьö сьöд вуджöрыс нярбордья шырлөн, коді öтарö пук-сьö еджыд трубаяс вылö. Но öдвакö ме верми петкöдлыны Иван Ивановичöс, коді петис тайö войö, киас сійö пила кутö. Сы мында разнöй чувство сылөн вöлі чужöм вылас! Гусьөн, гусьөн матыстчис сійö да пырис дзодзöг видзан гид улö. Иван Никифоровичлөн поньясыс эз на ещö тöдлыны найö костысь

лөгасьомсö, и сы вöсна лэдзисны сійöс, кыдзи важ приятельöс, гид дорö, кодi сулалiс нель дубöвöй столб йылын, матыссаджык столб дорö суйсьöм бöрын лöсьöдiс сэтчö пиласö да кутiс пилитны. Пилаөн вöчöм шум заставляйтiс сійöс быд минутаö гөгөр видзöдлыны, но öбида йылысь мөвпыс сетлiс сылы збойлун. Первой столбыс вöли пöшти пилитöма, Иван Иванович кутчысис мөд бердö. Синъясыс сылөн öзийöны вöли

да нинѡм эз аддзыны полѡмысла. Друг Иван Иванович горѡ-
дїс да садь быртѡдзыс чуймис: сылы кажитчис кулѡм морт;
но регыд сїѡ саяс воис, кор аддзис, мый тайѡ вѡлѡма дзо-
дзѡг, кодї нюжѡдѡма сылань ассыс сьылїсѡ. Иван Иванович
сьѡлыштїс лѡгпырысь да кутїс водзѡ нуѡдны уджсѡ. И мѡд
столб пилитѡма лои: гидыс шатовмунї, сьѡлѡмыс Иван Ивано-
вичлѡн сѡтшѡма кутїс тїпкыны, кор сїѡ кутчысис коймѡдас,
мый сїѡ кымыныськѡ дугдылїс уджавнысѡ; джынсьыс унджык
нин вѡлї пилитѡма, кыдзи друг шаткѡй гидыс зѡв ѣна катовт-
чис... Иван Иванович муртса удитїс шыбитчыны бокѡ, кыдзи
сїѡ руза-разакылїгтыр пѡри. Пиласѡ кватитѡм бѡрын, ѣна
повзьѡмѡн, котѡрѡн воис сїѡ гортас да шыбитчис крѡвать вы-
лас, эз вермыв весиг збоймѡдчывны да видзѡдлыны ѡшиньѡ-
дыс аслас страшнѡй удж следствиєяс вылѡ. Сылы кажитчис,
мый став дворыс Иван Никифоровичлѡн чукѡртчис: пѡрысь
баба, Иван Никифорович, зѡв кузь сюртука детинка, ставныс
зорьяѡсь, Агафия Федосеевна веськѡдлѡм улын локтѡны жу-
гѡдны да рѡзѡритны сылысь керкасѡ.

Мѡд лунсѡ Иван Иванович коллялїс лихорадкаын моз. Сылы
пыр чудитчылїс, мый мустѡм соседыс водзѡс мынтѡм могысь
ѡзтас сылысь керкасѡ. И сы вѡсна тшѡктїс Гапкалы быд ми-
нутаѡ видзѡдавны гѡгѡр, абу-ѡ пунктѡма кытчѡкѡ кос идзас.
Медбѡрын, медым предупредитны Иван Никифоровичѡс, сїѡ
решитчис кѡч моз пыравны водзвыв да сетны сы вылѡ проше-
ние Миргородса уезднѡй судѡ. Мый сѡтчѡ вѡлї гижѡма, сы
йылысь позьѡ тѡдны локтан главаысь.

IV ГЛАВА

СЫ ЙЫЛЫСЬ, МЫЙ ЛОИ МИРГОРОДСКѡЙ УЕЗДНѡЙ СУД ПРИСУТСТВИЄЫН

Чуднѡй кар Миргород! Кутшѡм стрѡйбаяс сѡнї абуѡсь! И
идзас, и очерета, и весиг пу вевтаѡсь; веськыдвылын улича,
шуйгавылын улича, быдлаын зѡв мича плетень; сы вылын

гартчө таг, сы вылын өшалоны кринчаяс, сы сайсянь подсол-
нечник петкөдлө ассыс шонди кодь юрсө, гөрдөдө мак, тыда-
лөны кыз тыкваяс... Роскошь! Плетеньсө век вөччөдөма пред-
метьясөн, кодьяс вөчөны сийөс ещө живописнойджыкөн: либө
өшөдөм плахтаөн¹, либө дөрөмөн, либө шароварыөн. Мирго-
родын абу ни гусясьөм, ни мошенничайтөм, и сы вөсна быдөн
өшөдөны, мый сылы думыштчас. Площадь дорө кө кутанныд
матыстчыны, то, збыль, недыр кежлө сувтланныд любуйтчыны
виднас: сэни эм ва гөп, шензьөдана ва гөп! дзик өти, кутшөмөс
тиянлы удайтчылис коркө аддзывлыны! Гөптыс занимайтө
пөшти площадьсө ставнас. Зэв мича гөп! Гырысь и посни кер-
каяс, кодьясөс ылысянь позьө чайтны турун юрьясөн, кытша-
лөмаөсь сийөс гөгөрыс да дивуйтчөны мичлун вылас.

Но ме сідз думайта, мый абу бурджык керка, кызди уезд-
ной суд. Дубөвой сийө, али кыддысь, меным абу делө, но сэни,
милостивой государьяс, көкьямыс өшинь! көкьямыс өшинь
орчөн веськыда площадь вылө банөн и сийө ва пространство
вылас банөн, код йылысь ме висьтавлі нин и кодөс городни-
чөй нимтө тыөн! Сөмын өтнассө сийөс краситөма гранит рөма
краскаөн: мукөд керкаяссө Миргородын прөстө белитөма. Вев-
тыс сы вылын пуысь, и краситөма вөлі эськө гөрд краскаөн,
та вылө лөсьөдөм выйсө кө эз сөйны канцелярскойяе лук
сорөн, делөыс тайө вөлі быттьөкө нарошнө ыджыдвидз дырйи,
и вевтыс коли краситтөм. Площадь вылас петө кильчө, кыті
частө котралөны курөгьяс, сы вөсна мый кильчө вылас пыр
киськасьсөма шыдөс да кутшөмкө сөянтор, мый, шуны кө,
вөчсьө оз нарошнө, но дзик сы вөсна, мый просительяс вөдит-
чөны видзчысьтөг. Сийөс юкөма кык пельө: өтикас *присутствие*,
мөдас *арестантской*. Сийө джыньяс, көні присутствиеныс, кык
чистөй белитөм комната; өтыкыс — передной, просительяслы,
мөдас чернила пятноясөн льякөсьсөм пызан. Сы вылын зеркалө.

¹ П л а х т а — клетчатой шерстяной ткань, сэтысь вөчөм юбка шуоны
плахтаөн жө.

Джуджыд бөръяса дубөвөй нель улос: стенъяс пөлөныс көртөн дором сундукъяс, кодъяс пытшкын вөлі видзөны уездса норасьом кипаяс. Тайо сундукъяс пиысь отик вылын сэки сулаліс ваксаон чиститом сапог. Присутствие заводитчис асывсяныс нин. Судья, доза кыз морт, коть и неуна вөсныдджык Иван Никифорович дорысь, бур чужома, выйоссьом халата, калляна да чай чашкаа, сёрнитіс подсудоккөд. Судьялөн вомдоръясыс вөліны дзик ныр улас, и сы вөсна нырыс сылөн вермис дукавны вылыс вомдорсө мыйта лолыслы колө. Тайо вомдорыс вөлі сылы табакерка пыдди, сы вөсна мый нырас адресуйтом табагыс пыр киськасьліс сы вылө. И сідз, судья сёрнитіс подсудоккөд. Көмтом ныв бокинджык кутіс чашкаяс тыра поднос.

Пызан помас секретарь лыддис делөлысь решениесө, но сэтшөм отсяма да нор гөлөсөн, мый ачыс подсудимойыс унмовсис эськө кывзігас. Судья, сомневайтчытөг, вөчис эськө тайос быдөнысь медводз, эз кө эськө сэк кості пансы гажа сёрни.

«Ме нарошно зіли төдмавны,— көдзалөм чашкаысь чай юигмоз висьтавліс судья:— кутшөм ногөн тайо вөчсьө, мый чайо сьылөны бура. Менам вөлі зэв шань дрозд, во кык сайынкымын. Мый жө? друг тшыксис дзикөдз. Кутіс сьывны енмыс гөдө мый. Кымын водзө, лёкджыка, лёкджыка, гөлөсыс лопыскыль да чирөм, коть шыбит! А өд дзик нинөм абуысь! тайо со мый вөсна артмө: горш улас артмө аня, анькытшысь ичөтджык. Тайо аняторсө колө сөмын писькөдны емөн. Менө велөдіс тайос вөчны Захар Прокофьевич, и именно, көсьянный кө, ме тіянлы висьтала, кутшөм ногөн тайо вөлі: воа ме сы ордө...»

«Прикажитанныд, Демьян Демьянович, лыддыны мөдтор?» торкис секретарь, коді некымын минута сайын нин помаліс лыддыны.

«А ті лыддинныд нин? Видзөдтө, кутшөм өдйө! Ме эг и кывлы нинөм! Да көні нө сійө? Вайөй сійос татчө, ме кырымала. Мый ещө тіян сәні?»

«Гусялём мөс йылысь козак Бокитькалөн делө».

«Ладнө, лыддьöй! Да, вот воа ме сы ордө. Ме верма висьтавны тiянлы весиг ставсö, кыдзи гөститöдiс менö. Вина дiнö вайисны балык, единственнöй! Да, эз миянлысь балыксö, мыйöн,— та дырйи судья ёкмыльтлiс кывсö да нюммунiс, нырыс нюкайтыштiс ассьыс табакеркасö,— мыйöн гөститöдö миян миргородскöй бакалейнöй лавка. Сельдисö ме эг сёй, сы вöсна мый, кыдз тi асьныд тöданныд, менсьым сыысь сьöлёмöс сотö. Но пöксö видлi: зэв бур пök! нинём шуны, вывти бур! Сэссия юи ме золототысячникöн¹ сулödөм персиковöй вина. Вöли и шафраннöй², но шафраннöйсö, кыдзи тi асьныд тöданныд, ме ог ю. Сiйö, аддзанныд, зэв бур: водзвыв, кыдзи шуöны, кыпöдны аппетит, а сы бöрын нин помавны... А! пельöн кывны, синмөн аддзыны...» керкаö пырысь Иван Ивановичöс аддзöм бöрын друг горöдiс судья.

«Бог помощь! сиа здравствуйтны!» сылы öтнаслы лöсялан приятностьөн быдладорö копыртчылём бöрын шуис Иван Иванович. Господи, кыдзи сiйö кужис быдөнлы сьöлём вылаыныс воны аслас обращениенас! Татшöм сямсö ме некысь эг аддзывлы. Сiйö зэв бура тöдö вöли ассьыс достоинствосö и сы вöсна ыджыд почтение вылас видзöдiс, кыдзи коланатор вылö. Судья ачыс сетiс Иван Ивановичлы улöс, нырыс сылөн кысчыштiс вылыс вомдор вывсьыс став табаксö, тайö вöли сылөн ыджыд кыпыдлун петкöдлёмөн.

«Мыйöн тшöктанныд гөститöдны тiянöс, Иван Иванович?— юалис сiйö.— Он-ö тшöктöй чашка чай вайны?»

«Ог, ыджыд аттьö», вочавидзис Иван Иванович, копыртчыштлiс да пуксис.

«Вöчöй милость, öти чашка!» мöдысь шуис судья.

«Ог, аттьö. Ёна дөвöлен гөститöдöмнад!» вочавидзис Иван Иванович, копыртчылiс да пуксис.

¹ З о л о т о т ы с ы а ч н и к — турун ним.

² Ш а ф р а н — лунвывса быдмөг.

«Оти чашка», бара шуис судья.

«Ог, эн төждысьөй, Демьян Демьянович!» Тайос шуигон Иван Иванович копыртчыліс да пуксис.

«Оти чашка?»

«Но сідз инө, өти чашка!» шуис Иван Иванович да кисө нюжөдіс поднослань.

Господьө енмө! кутшөм помтөм-пыдөстөм тонкость овлө мортлөн. Оз позь висьтаваны, кутшөм приятной впечатление вөчөны татшөм поступокьясыс!

«Он-ө тшөктөй кисьтны ещө өти чашка?»

«Сьөлөмсянь аттьөала», кымыньтөм чашкасө поднос вылө сувтөдігөн да копрасигмоз вочавидзис Иван Иванович.

«Вөчөй одолжение, Иван Иванович!»

«Ог вермы. Ыджыд аттьө». Тайос шуигон Иван Иванович копыртчыліс да пуксис.

«Иван Иванович! вөчөй дружба, өти чашка!»

«Ог, зэв обязан гөститөдөмсьыд». Тайос шуөм бөрын Иван Иванович копыртчыліс да пуксис.

«Сөмын чашка! өти чашка!»

Иван Иванович нюжөдіс кисө поднослань да босьтис чашка. Сө дивө! кызди вермө, кызди сяммө морт кутны асьыс достоинствосө.

«Ме, Демьян Демьянович,— чайсө медбөрьяысь нбылыш-тигмоз висьтавліс Иван Иванович:— менам тіян дорө эм зэв колана делө: ме сета иск.— Та дырйи Иван Иванович сувтөдіс чашкасө да кыскис зепсьыс гижөм гербөвөй бумага лист.— Иск аслам враг вылө, заклятөй враг вылө».

«Код вылө нө тайө?»

«Иван Никифорович Довгочхун вылө».

Тайө кывьяссө кылөм бөрын судья төкөтьө эз усь улөс вывсьыс. «Мый ті висьталанныд!— ки-ки воча швачкөм бөрын шуис сійө.— Иван Иванович! ті-ө тайө?»

«Аддзанныд асьныд, мый ме».

«Ен тіянкөд да став святөйясыс! Кызди! Ті! Иван Ивано-

вич! лоинныд неприятельон Иван Никифоровичлы! Тіян-ө вомныд тайө сёрнитө? Мөдысь шуөй! Да абу-ө дзевсьома: тіян бөрвылө кодкө мөд да сёрнитө тіян пыдди?..»

«Мый нө тані веритны позьтөмыс. Ме ог вермы видзөднысы вылө; сійө вөчис меным ыджыдысь-ыджыд өбида, оскорбитіс менсьым честьөс».

«Пресвятөй троица! кыдзи нө өні ме эскөда матушкаөс! А сійө, старушка, быд лун, мыйон сөмын ми пинясьны кутам чойкөд, шуө: «Ті, челядь, оланныд ас костаныд, кыдзи понъяс. Мед көть ті босьтінныд пример Иван Иванович да Иван Никифорович вылысь. Вот нин другъяс, кө и другъяс! вот нин приятельяс! вот нин достойнөй йөз!» Вот тэныд и приятельяс! Висьталөй, мыйысь нө тайө? кыдзи?»

«Тайө делөыс абу кокни, Демьян Демьянович! кывъясөн сійөс оз позь висьтавыны. Прикажитөй лыддыны прошениеөс. Вот, босьтөй тайө боксяныыс, таті лөсьыдджык».

«Лыддьөй, Тарас Тихонович!» секретарлань бергөдчөмөн шуис судья.

Тарас Тихонович босьтис прошениесө да, сэтшөм ногөн сульсьөм бөрын, кыдзи сульсьывлөны став секретарьясыс уезднөй судьясын, кык чунь отсөгөн, заводитіс лыддыны:

«Миргородскөй уездса дворянин да помещик Иван Иванович Перерепенкосянь прошение; а мый йылысь, сы вылө эм пунктъяс:

1) Аслас богопротивнөй, омерзениеө вайөдана да законлы преступнөй став мера прөвышайтана поступокъясөн став светлы төдса дворянин Иван Никифорович Довгочхун 1810 вося июль 7-өд лунө вөчис меным смертельнөй өбида, кыдзи персональнөя менам честь дінө относитчысьөс, сідзи өткодя и менсьым чинөс да овөс янөдысьөс да оскорбитысьөс. Тайө дворяниныс сэтчө жө ачыс мустөм чужөма, характерыс сьлөн пинясьысь да тырөма енмөс кулитөмъясөн да пинясян кывъясөн!»

Тані лыддысьыс неуна сувтліс, медым выльпөв сульсьы-

ны, а судья ыджыд почтениеён пунктис кияссö да сöмын сёрнитис ас кежас: «Кутшöм лöсьыда гижöма! Господьö енмö! кызигижö тайö мортыс!»

Иван Иванович корис лыддыны водзö, и Тарас Тихонович лыддис:

«Тайö дворяниныс, Иван Никифорович Довгочхун, кор мелокти сы ордö дружескöй предложениеясөн, нимтис менö публичнöя менам честьлы öбиднöй да видчан нимөн, а именнö *ай дзодзöгөн*, сэки кор став миргородскöй уездлы тöдса, мый тайö гнуснöй животнöйнас ме некор на эг шусьыв и водзö шусьыны ог көсйы. Доказательствоён жö менам дворянскöй происхождениелы эм сйöтор, мый метрическöй книгаын, кодi видзсьö *Куим Святитель* вичкоын, пасйöма кызиги менсьым чужан лунöс, сидзи и менсьым пыртчöмöс. *Дзодзöг* жö, кызиги быдөнлы тöдса, кодi мыйтöмкö тöдö наукаяс, оз вермы лоны пасйöма метрическöй книгаö; öд *дзодзöг* абу морт, а лэбач, тайö быдөнлы нин, кодi весиг эз на вöвлы семинарияын, достовернöя тöдса. Но тайö злокачественнöй дворяниныс, кодi тайöс ставсö тöдис, эз мыйкö мöдтор вöсна, а сы вöсна, медым менам чинлы да званиелы вöчны смертельнöй öбида, видис менö тайö гнуснöй кывнас.

2) Тайö жö самöй неблагопристойнöй да абу приличнöй дворяниныс посягнитис öттшöтш менам родовöй собственность вылö, кодi коли меным бать кулöм бöрын, блаженнöй паметь Иван Онисиевич Перерепенко кулöм бöрын, кодi состоитлис духовнöй званиеын, сйөн, мый став законъяслы паныд вайис дзик менам кильчö дорö дзодзöг видзан гидсö, мый вöчсьылис эз мöдтор вöчны көсйöм могысь, кызиги мед содтыны меным вöчöм öбидасö; тайö гидыс öнöдз сулалис лöсьыд местаын и зэв на ён вöли. Но вылын индöм дворяниныслөн омерзительнöй көсйöмыс вöли сöмын сыын, медым вöчны менö яндысьтöм тешас свидетельён; öд тöдса, мый быд морт оз мун гидö, медся нин дзодзöг видзан гидö, приличнöй делö вылö. Законлы паныд татшöм дейстуйтöмнас кык водз сюръяыс сулалöны менам

собственной му вылын, коді вöлі менамön ещö бать ловъя дырйи на, блаженной паметь Иван Онисиев Перерепенко ловъя дырйи, муыс вöлі заводитчö амбарсянь да веськыда муно дзик сійö местаодзыс, кöни бабаяс мыскалöны гырничьяс.

3) Вылын петкöдлöм дворяниныс, кодлөн самöй нимыс нин да овыс внушайтö быдсяма омерзениесö, кутö сьöлöмас лёк кöсйöм сотны менö аслам керкаын. Та йылысь кывшутöг петкöдлöны улынджык индöм признакъясыс: öти-кö, тайö злокачественной дворяниныс заводитис частö петавлыны аслас керкаысь, мыйсö войдөр некор, аслас дышысла да гнусной кыз яй вöснаыс, эз вöчлывлы; мöд-кö, сылөн людскöяс, коді орча дзик менам заборкöд, коді потшö менсьым собственной муöс, кодöс колис меным покойной бать, блаженной паметь Иван Онисиев Перерепенко, быд лун овлытöма дыр öзйö би, коді лоö талы явной доказательствоөн, кöть öнöдз, аслас скарöдь кодь скуплун вöснаыс, пыр не сöмын сальной сись, но весиг каганец¹ вöлі кусöдö.

И та вöсна кора тайö дворянин Иван Никифоров Довго-чхунöс, кызди менсьым керка сотöмысь мыжаöс, менсьым чинöс, нимöс да овöс оскорбитöмысь да собственность хищнической присвоитöмысь, а медсясö менам ов дорö *Ай дзодзöг* ним подлöя да предосудительной öтлаалöмысь, штрапуйтны, перйыны судөн воштöмьяс да убыткаяс, и асьсö, кызд нарушительöс, дорны кандалаö да дорöм бöрас карса тюрьмаö мöдöдны и тайö менам корöм кузя решениесö пырысь-пыр да обязательно вöчны. Гижис да сочиняйтис дворянин, миргородской помещик Иван Иванов Перерепенко».

Прошение лыддьöм бöрас судья матыстчис Иван Иванович динö, босьтис сійöс кизьöдыс да заводитис шуавны сылы пöшти татшöм ногön: «Мый тайö тi вöчанныд, Иван Иванович? Енмысь полöй! Шыбитöй прошениетö, мед сійö пропадитас! (сöтанаыс мед сылы вöтö усьö). Лучше кутчысьöй Иван Ники-

¹ К а г а н е ц — гос тыра дозмук, коді вöлі сэки лампа пыдди.

форовичкөд ки-ки воча, да окасьöй, да ньöбöй сатуринскöйöс, либö никопольскöйöс¹, либö көть прöстö вöчö пуш, да корöй менö! Юам öтлаын дай вунöдам ставсö!»

«Ог, Демьян Демьянович! абу сэтшöм делöыс,— шуис Иван Иванович важнöя, кодi пыр лöсявлis сылы: — Абу сэтшöм делöыс, медым позьö вöли решитны сöвет да любовөн. Прöщайтлöй! прöщайтлöй и тi, господа!— водзö висьталis сiйö сэтшöм жö важнöя да быдөнлань бергöдчылöмөн.— Надейтча, мый менам прошение вöчас колана действие», и мунis, присутствиеса став йöзыс колины чуймöмаöсь.

Судья пукалis кыв шутöг. Секретарь чушкис табак, канцелярскöйяс пöрöдисны жугöдöм сулея пыдöс, кодöс вöдитисны черниладоз пыдди, и судья ачыс шöйöвошöмөн визьйöдлis чуньнас пызан вылö кисьтöм черниласö.

«Мый тi шуанныд та вылö, Дорофей Трофимович?» мыйкö дыра чöv олöм бöрын подсудок дiнö шыасигмоз шуис судья.

«Нинöм ог шу», вочавидзис подсудок.

«Кутшöм делöяс вöчсьöны!» водзö висьталis судья. Эз на удит тайöс шуны сiйö, кызди дзуркнитis öдзöс и Иван Никифоровичлөн туша джынйыс пырис присутствиeö; мöд джынйыс вöли передньöйын на. Иван Никифоровичлөн тыдовтчöмыс, да ещö судö, кажитчис сэтшöм овлытöмөн, мый судья горöдис; секретарь дугдis лыддысьны. Öти канцелярист, фризовöй² сяма полуфрака, босьтis вомас перö; мöд ньылыштis гутöс. Весиг фельдъегерлысь да стөрöжлысь должностьсö нуысь инвалид, кодi таöдз сулалis öдзöс дорас да пельпомöдыс дöмаса няйт дөрöм пытшкöсас гыжъясис, весиг тайö инвалидыс паськöдис вомсö да тальчис кодлыкö кок вылас.

«Кутшöм судьбаясөн? мый да кызди? Кызди здоровьеныд тiян, Иван Никифорович?»

Но Иван Никифорович вöли кулöма нисьö ловъя, сы вöсна

¹ С а т у р и н с к ö й , н и к о п о л ь с к ö й — вина нимъяс.

² Ф р и з — байка кодь матерье.

мый сибдіс өдзөсас да эз вермы воськовтны водзө ни бөрө. Восьшөрө судья горзіс передньойө, медым кодкө йөткыштас мышсянныс Иван Никифоровичсө присутственнөй залө. Передньойын вөлі сөмын өти старука-просительница, коді көть кыдзи эз зіль аслас лыөсь кияснас, нинөм эз вермы вөчны. Сэки канцелярскөйяс пиысь өтик, кыз вомдоръяса, паськыд пельпомъяса, кыз ныра, көсөйөн да коддзөм морт моз видзөдысь синма, косясьлөм гырдызаяса, матыстчис Иван Никифоровичлөн тушаджын дорас, пукталіс сылысь кыкнан кисө крестөн, кыдзи кагалысь, да мигнитіс пөрысь инвалидлы, коді пыксис аслас пидзөснас Иван Никифоровичлы кынөмас да, нора ружтөм вылө видзөдтөг, сійөс кыскисны передньойө. Сэки вештісны игансө да восьтісны мөд өдзөсджынсө. Канцелярскөй да сылөн отсасысь, инвалид, вомъясысь дружнөй зэвтчылөм вөснаыс петіс сэтшөм ён дук, мый присутствие комнатаыс недыр кежлө лолі сур да вина юанін кодь.

«Эз-ө дойдны тіянөс, Иван Никифорович? Ме висьтала матушкалы, сійө ыстас тіянлы настойка, кодөн сөмын зыра-лыштанныд костө да мыштө и ставыс прөйдитас».

Но Иван Никифорович уськөдчис улөс вылө да кузя ойзөмъясысь кындзи эз вермы шуны нинөм. Медбөрын жебиник, мудзөмысла муртса кылысь гөлөсөн шуис: «Абу-ө угоднө?— и, зепсьыс рожок перйөм бөрын, содтіс:— босьтөй, одолжайтчөй!»

«Зэв рад, мый тіянөс аддза,— вочавидзис судья.— Но пыр на ог вермы гөгөрвоны, мый заставитіс тіянөс вөчны труд да одолжитны миянөс татшөм приятнөй видзчысьтөмторнас».

«Прошениеөн...» сөмын вермис шуны Иван Никифорович.

«Прошениеөн? Кутшөмөн?»

«Искөн!..— тані лолыс тырліс дыркодь кежлө:— ок!.. искөн мошенник вылө... Иван Иванович Перерепенко вылө».

«Господи! и ті сэтчө! татшөм шоча овлысь другьяс! Сэтшөм бур морт вылө иск...»

«Сійö ачыс сötанаыс!» оръясылан гөлöсөн шуис Иван Никифорович.

Судья пернапас чöвтіс.

«Босътöй прошениесö да лыддьöй».

«Нинöм вöчны, лыддьöй, Тарас Тихонович», дöзмöмпырысь секретарь дiнас шыасигмоз шуис судья, нырыс жö сылөн невольнöя нюкайтыштiс вылыс вомдорсö, мый векджыксö войдөр вöчліс сійö сöмын ыджыд кыпыдлунла. Нырыслөн татшöм асныралöмыс судьялы вöчліс ещö ыджыд дöсада. Сійö перйис носöвик да вылыс вомдор вывсьыс чышкис став табаксö, медым накажитны сылысь дерзостьсö.

Секретарь, ассьыс пыр овлан модасö вöчöм бöрын, кодöс сійö пыр употребляйтліс лыддьыны заводитöм водзвылын, мöдногөн кö носöвиктöг, заводитiс аслас пыр овлан гөлöсөн татшöм ногөн:

«Корö миргородскöй уездса дворянин Иван Никифорович Довгочхун, а мый йылысь, сылы эм пунктъяс:

1) Аслас лөг петан лёклун кузя да явö лёкös кöсйöм кузя, асьсö дворянинөн шуысь Иван Иванов Перерепенко быдсяма пакöсть, убытка да мукöд ехидненскöй да ужасö вайöдана поступокъяс меным вöчö и тöрытья луншөр кадö, кыдзи рöзбойник да войся гусясьысь, черъясөн, пилаясөн, ожыньясөн да мукöд слесарнöй орудиеясөн, пырöма войнас менам дворö да сэнi сулалысь менам жö собственнöй гидö. Аслас киөн да лёк вöчöм ногөн сійöс кералöма. Мый вылö ме ассянь эг сетлы некутшöм помка законлы паныда да рöзбойничöй сэтшöм поступоклы.

2) Тайö жö дворянин Перерепенко кöсйö вины менö и колян тöлысья 7-öd лунöдз, тайö кöсйöмсö гусьөн кутöмөн, локтiс ме ордö да кутiс дружескöя да мудера корны менсьым ружье, кодi вöлі менам комнатаын, и вöзйис меным сы вылö, сылы лёсялана скуплунөн, уна туйтöмторъяс: руд порсьöс да кык мерка зөр. Но сылысь преступнöй кöсйöмсö водзвыв казялöм бöрын ме быдногөн зiли дугöдны сійöс таысь, но тайö мошен-

ник да подлец Иван Иванов Перерепенко видіс менö мужик ногон да тайö кадсянныс кутö ме вылö миритчитом логлун. Такод тшотш жö тайö частö казтылана лөк дворяниныслон да рөзбойник Иван Иванов Перерепенкоислон и происхождениеис некытчö туйтом: сылон чойыс вöлі став светлы тодса потаскуха да муніс егерскöй рота бөрся, коді сулаліс вит во сайын Миргородын; а верөссö ассыс гижöма крестьянинö. Батыс и мамыс сылон тожö вöліны пребеззаконнöй йоз и кыкнанныс вöліны думыштны позьтом пьяницаяс. Казытылан дворянин да рөзбойник Перерепенко аслас скотнога да вöйпны достойнöй поступокъяснас ордйис ассыс став рөднясö да благочестие вид улын вöчö самöй соблазнительнöй делöяс. Оз видзав: одарся видз дырйи тайö богоотступникыс ньобис меж да мөдлуннас тшөктіс начкыны аслас беззаконнöй нывлы — Гапкалы, ачыс висьталіс, мый сылы пö колö вöлі сэкса час кежлö каганцы да сисьяс вöчны салö.

Та вöсна кора тайö дворянинсö, кыдзи рөзбойникöс, енмөс кулитысьöс, мошенникöс, кодöс эрдөдöма грабитöмын да гусясьöмын, кандалаö дорны да тюрьмаö либö государственнöй острогö мөдөдны да сэнi нин, кыдзи ковмас, чинъясысь да дворянствоысь лишитом бöрын бура нöйтны ньөрйон да Сибирö каторга вылö колөм серти мөдөдны, воштөмъяс, убыткаяс тшөктыны сылы мынтыны и тайö менам прошение сертиыс вöчны решениесö. Тайö прошениеас кырымпас пуктіс миргородскöй уездса дворянин Иван Никифорович Довгочхун».

Мыйон сöмын секретарь помаліс лыддьöмсö, Иван Никифорович кутчысис шапкаас да копыртчыліс, көсйис мунны.

«Кытчö нö ті, Иван Никифорович?— шуаліс сылы судья.— Пукалыштöй неуна! юыштöй чай! Орышко! мый тэ сулалан, йöй ныв, да мигайтчан канцелярскöйяскөд, которт, чай вай!»

Но Иван Никифорович повзьöмвывсьыс, мый татшөм ылөдз муніс гортсянныс да выдержитіс татшөм öпаснöй карантин, удитіс нин петны өдзөсөд да шуыштіс: «Энö төждысьöй,

ме окотапырысь...» и пöдлаліс сійöс ас бöрсьыс, став присутствиеса йöзыс колины чуймöмаöсь.

Вöчны вöлі нинöм. Кыкнан прошениесö вöлі примитöма, и делöыс лоö вöлі зэв важнöй интереса, сы вöсна мый öтик виччысьтöм обстоятельство содтіс сы дінö ещö ыджыд интерес. Кор судья петіс присутствиесь, и сійöс колльöдісны подсудок да секретарь, а канцелярскöйяс пукталісны мешöкö просительясөн вайöм чипаньясöс, колькьяс, нянь, пирöг, лепёшки, нянь тупöсьяс да мукöд шылльö-мылльö, тайö кадас руд порсь пырис комнатаас да кватитіс, сэні вöлысьяслы шензьöм вылö, эз пирöг либö нянь тупöсь, а Иван Никифоровичлысь прошениесö, коді, листьяснас увлань öшöдчöмөн, куйліс пызан пом вылын. Бумага кватитöм бöрын руд порсь пышйис сэтшöм öдйö, мый приказнöй чиновникьяс пиысь некод эз вермыны вöтöдны сійöс, кöть и шыблалісны линейкаясөн да черниладозьясөн.

Тайö чрезвычайнöй происшествиеыс вöчис страшнöй суматоха, сы вöсна мый весиг копия эз на вöв гижöма сы вылысь. Судья, сылөн секретарыс да подсудокыс дыр сёрнитісны татшöм кывлытöм обстоятельство йывсьыс, медбöрын, решитöма вöлі гижны та йылысь отношение городничöйлы, сы вöсна мый тайö делö кузя следствиеыс ёнджыкасö относитчис гражданскöй полициялы. 389 №-а отношение мöдöдöма вöлі сылы тайö жö лунас, и та кузя лои зэв любопытнöй объяснение, мый йылысь лыддысьысьяс вермасны тöдмавны водзын локтысь главаысь.

У Г Л А В А

КÖНІ ВИСЬТАВСЬÖ МИРГОРОДСА КЫК ПОЧЁТНÖЙ ОСОБАЛÖН СОВЕЩАНИЕ ЙЫЛЫСЬ

Мыйön сöмын Иван Иванович эштöдіс аслас овмöссьыс уджьяссö да петіс, кыдзи век, куйлыштны лэбулын, кыдзи ёна чуймöмөн аддзис дзирья дорсьыс мыйкö гöрдöс. Тайö вöлі го-

родничойлөн гөрд обшлагыс, коді, равномернөя, кыдзи и воротникыс сылөн, пöлучитöма политура да доръясöдыс лоöма лакированной кучикөн. Иван Иванович думыштіс ас кежас: «Абу лёк, мый Пётр Фёдорович локтіс сёрнитыштны», но ёна кутіс шензыны, кор аддзис, мый городничой мунö вöлі вывті öдйö да шенасьö кияснас, мый овліс сукöд, пырджыксö, зэв шоча. Мундирас городничойлөн вöлі вурöма көкъямыс кизь, öкмысöдыс кыдзи ори процессия дырйи вичко вежöдігөн во кык сайын, сідзи öніöдз на десятскöйяс оз вермыны аддзыны, көть городничой быдлунся рапортъяс дырйи, кодъясöс сылы сетöны кварталной надзирательяс, пыр юасьö, сюрис-ö кизьыс. Тайö көкъямыс кизьсö вöлі вурöма сылөн сэтшöм ногөн, кыдзи бабаяс садитöны бобыяс, öтик веськыдвылас, мöдыс шуйгавылас. Шуйга кокас сылы лыйöмаöсь бөръя кампания дырйи, и сы вöсна сійö, чотігтыр, шыбитліс сійöс сэтшöм ылö боквыв, мый торкліс тайөн пöшти веськыд кокыслысь став трудсö. Кымын öдйö дейстувйтліс городничой аслас кокъяснас, сымын этша ачыс мунліс водзö.

И та вöсна, кытчöдз эз во городничой лэбулö, Иван Ивановичлөн вöлі уна кад чайтны да мөвпавны, мый вöсна городничой сэтшöм öдйö öвтчö кияснас. Сымын ёнджыка тайö интересуйтліс сійöс, мый делöыс кажитчыліс вöвлытöм важнойөн, öд сылөн сьёрсьыс вöлі весиг выль шпага. «Видза оланнуд, Пётр Фёдорович!» горöдіс Иван Иванович, коді, кыдзи висьталöма нин, вöлі зэв любопытной да некыдз эз вермы кутны асьыс терпитны вермытöмсö сійöс аддзигөн, кыдзи городничой босьтліс приступөн кильчöсö, но век на эз лэптыв асьыс синъяссö вывлань и пинясис аслас кокъясыскöд, кодъяс некутшöм ногөн эз вермыны öтчыдөн воськовтны пос тшупöд вылас.

«Бур лун сия любезной друглы да благодетельлы, Иван Ивановичлы!» вочавидзис городничой.

«Пöжалуйста пуксьöй. Ті, кыдзи ме аддза, мудзöмнуд, сы вöсна мый тіян ранитчылöм кокныд мешайтö...».

«Менам кокöй!— горöдіс городничой, Иван Иванович ылö

сідзи видзёдлёмөн, кыдзи великан видзёдлө пигмей¹ вылө, учёной педант танцы кузя учитель вылө. Та дырйи сійө веськөдіс ассыс коксө да зымнитіс сійөн джоджө. Тайө храбростыс, колө шуны, сылы дона сувтіс, сы вөсна мый ставтушаыс сылөн довкнитчис и нырыс кокыштіс перилөсө; но порядок бөрся мудрой видзөдысь, медым эз казавны немтор, пыр жө ас саяс воис да кисө суйис зептас, быттьөкө сы могысь, медым перйыны табакерка.— Ме тиянлы доложита ас йылысь, любезнейшой друг да благодетель Иван Иванович, мый ме вөчлывлі аслам нэмөн не татшөм походъяс. Да, збылысь, вөчлывлі. Пример вылө, 1807 вося кампания дырйи... Эк, ме тиянлы висьтала, кутшөм ногөн ме вуджи забор вомөн өтик мичаник немка дорө». Та дырйи городничой куньтыртіс өтисинсө да бес моз плутовскөя нюммуніс.

«Кытөні нө ті вөлінныд талун?» юалис Иван Иванович, сійө көсйис торкны городничойөс да регыджык төдмавны, кутшөм могөн сійө воөма, сылы ёна окота эськө вөлі юавны, мый сэтшөмсө көсйө объявитны городничой: но светсө² бура төдөмысь сійө гөгөрвоис, кутшөм абу лөсьыд сетны татшөм вопроссө, и Иван Иванович должен вөлі крепитчыны да виччысьны разгадкасө, сэки жө сьөлөмыс сылөн тіпкис некор вөвлытөм ёна.

«А позволитөй, ме тиянлы висьтала, көні вөлі ме,— вочавидзис городничой.— Öти-кө, доложита тиянлы, мый талун зэв бур кадыс...».

Бөръя кывъяс дырйиыс Иван Иванович төкөтьө эз кув.

«Но энлөй,— водзө висьталіс городничой.— Ме локті талун ті дорө өтик зэв важной могөн». Тані городничойлөн чужөмыс да мыгөрыс лоиңы сэтшөм жө төждысянаөсь, кутшөмөсь вөліны кильчөсө приступөн босьтігөн. Иван Иванович ловзис да сырмис, быттьө лихорадка дырйи, эз нюжмась, кыдзи век-

¹ П и г м е й — карлик морт.

² С в е т — тані: матігөгөрсә йөз, общество.

джыксö вöчліс, да юаліс: «Кутшöм нö сійö важнöй? важнöй öмöй сійö?»

«Вот изволитöй аддзыны: медводз лысьта доложитны тiян-лы, любезнöй друг да благодетель Иван Иванович, мый тi... менам ногөн, ме, изволитöй аддзыны, ме нинöм, но правительстволөн видъяс, правительстволөн видъяс тайöс требуйтöны: тi нарушитöмныд благочиниелысь порядоксö!»

«Мый тайöс тi висьталанныд, Пётр Фёдорович? Ме немтор ог гөгөрво».

«Помилуйтöй, Иван Иванович! кыдзи тi немтор онö гөгөрвоöй? Тiян асланыд живöтинаыд пышйöдöма зэв важнöй казеннöй бумага, и тi ещö шуанныд та бöрын, мый немтор онö гөгөрвоöй!»

«Кутшöм живöтина?»

«Позяс кö шуны, тiян асланыд руд порсьныд».

«А ме мыйөн мыжа? Мыйла судейскöй стөрöжыс восьсöм кольö öдзöсьяссö!»

«Но, Иван Иванович, тiян асланыд животнöйныд, сідзкö, тi мыжаöсь».

«Ыджыд аттьö тiянлы сыысь, мый менö порськöд рövняйтанныд».

«Тайöс нин вот ме эг шулы, Иван Иванович! Ей-богу, эг шулы! изволитöй думыштлыны чистöй совесьтөн асьныд: тiянлы, некутшöма падъявтöг, тöдса, мый начальство видъяс серти карын дугöдöма, медся нин карса главнöй уличаясын, шляйтчыны нечистöй животнöйяслы. Согласитчöй асьныд, мый тайö запретитöм делö».

«Енмыс тöдö, мый тайöс тi висьталанныд? Ыджыд тай, мый порсь петöма улич вылö!»

«Позволитöй тiянлы доложитны, позволитöй, позволитöй, Иван Иванович, тайö дзик позьтöмтор. Мый нö вöчан? Начальство тшöктö — ми долженöсь кывзысьны. Ог вензы, петавлöны корсюрö улич вылö и весиг площадь вылö курögъяс и дзодзögъяс, тшупыштöй аслыныд: курögъяс и дзодзögъяс;

но ме ещö кольöм во на сеті предписание порсыясöс да кöза-ясöс не лэдзны публичнöй площадьяс вылö. Тайö предписаниесö сэки жö тшöкті лыддыны гораа, собрание вылын, став йöз водзын».

«Ог, Пётр Фёдорович, ме татысь нинöм ог аддзы, сыыськындзи, мый тi быдногөн зiлянныйд öбидитны менö».

«Вот тайöс он вермö шуны, любезнейшöй друг да благодетель, медым ме зiли öбидитны. Тöдвылад уськöдлöй асьныд: ме эг шулы тiянлы ни öтик кыв кольöм воö, кор тi стрöитiнныйд керка вевттö индöм мера серти дзонь аршинөн джуджыдджыка. Мöдарö, ме вöчи сiдзи, быттьökö тайöс эг и казьявлы. Веритöй, любезнейшöй друг, мый и öнi эськö ме дзик жö, сiдз шуны... но менам долг, шуны кö, обязанность, требуйтö видзöдны чистота бöрся. Думыштлöй асьныд, кор друг главнöй улича вылын...»

«Ёна нин бурöсь тiян главнöй уличаясыд! Сэтчö быд баба муно шыбитны сiйöс, мый сылы оз ков».

«Позволитöй тiянлы доложитны, Иван Иванович, мый тi асьныд öбижайтанныд менö! Збыль, тайö корсюрö овлö, но ёнджыкасö сöмын забор улын, сарайяс либö кумьяс улын, но медым главнöй улича вылын площадь вылö пырис пиялöм порсь, тайö сэтшöм делö...»

«Мый нö сэтшöмыс, Пётр Фёдорович! Öд порсыс енлөн творение!»

«Сöгласен. Тайö став светлы тöдса, мый тi морт учёнöй, тöданныд наукаяс и мукöд быдсяма предметьяссö. Дерт, ме некутшöм наукаяс эг велöдлы: велöдчыны öдйö гижны ме заводитi аслам олöмын комынöд во вылын. Ме öд, кыдзи тiянлы тöдса, рядовöйяс пиысь».

«Гм!» шуис Иван Иванович.

«Да,— водзö висьталiс городничöй:—1801 воын ме вöли 42 егерскöй полкын 4 ротаын поручикөн. Ротнöй командир мян вöли, изволитанныд кö тöдны, капитан Еремеев». Та дырйи

городничой суйис ассыс чуньяссо табакеркао, кодос Иван Иванович кутис восьсон да посньодис табаксо.

Иван Иванович вочавидзис: «Гм».

«Но менам долг,— водзо висьталис городничой:— эм кывзысьны правительство требованиеяслысь. Тоданныд-о ти, Иван Иванович, мый судысь казенной бумага гуысьос, быд мукод преступленияяскод откодя, судито уголовной суд?»

«Сидзи тогда, мый, колло ко, и тьянос велода. Тадзи позьо сёрнитны йоз йылысь, пример выло, ти ко быттьо гусялинныд бумагасо; но порсь животной, енлон творение!»

«Ставыс сидз; но закон шуо: гусясьомын мыжа... кора тьянос кывзыны сюся: мыжа! Тани оз пасйиссы ни род, ни пол, ни звание, сидко, и животной вермас лоны мыжаон. Тян воля, а животнойсо накажитом выло приговор лыддытодз колло вайодны полицияо, кыдзи порядок торкысьос».

«Оз, Пётр Фёдорович!— веськодпырысь вочавидзис Иван Иванович:— Тайото оз ло!»

«Кыдзи тьянлы окота, сомын ме должен вочны сидзи, кыдзи тшокто начальство».

«Мый но ти страцайтад мено? Буракко, косянныд ыстыны сыла китом салдатос. Ме прикажита дворовой бабалы сийос коколюкаон вотлыны. Сылысь медборья кисо чегасны».

«Ме ог лысьт тьянкод вензыны. Сидко, оно ко ти косийо вайодны сийос полицияо, то пользуйтчой сийон кыдзи тьянлы колло. Кор окотитанныд начкой сийос рощтво кезло и вочой сыысь окорокьяс, либо сидзи сейой. Сомын ме эсько кори тьянлысь, кутанныд ко вочны калбас, мододой меным оти пара сэтшомос, кутшомос тьян сэтшом кужомон вочо Гапканыд порсь вирысь да салобысь. Менам Аграфена Трофимовна ена найос радейто».

«Калбас, изволитой, модода пара».

«Зэв тьянлы лоа благодарен, любезной друг да благодетель. Они позволитой тьянлы висьтавыны ещо оти кыв: менам эм поручение, кыдзи судьясянь, сидзи и став мян тодсаяс».

сянь, сідз шуны, миритны тіяннөс тіян приятельныдкөд, Иван Никифоровичкөд».

«Кыдзи! невежаыскөд! медым ме да бураси этайө грубияныскөд! Некор! Оз ло тайө, оз ло!» Иван Иванович вөлі вывті решительной состояниен.

«Кыдзи тіянлы окота,— кыкнан ныр розьсө табакөн тыртіг-моз вочавидзис городничөй.— Ме ачым ог лысьт сөветуйтны; но позволитөй жө доложитны: вот ті өні лөгөсь, а мыйөн бура-сянныд...»

Но Иван Иванович кутіс сёрнитны перепелъясөс кыйөм йылысь, мый векджыксө овывліс, кор сылы окота вөлі дугөдны тайө сёрнисө...

И вот, городничөй, некутшөм успех пөлучиттөг, должен вөлі мунны бөр.

VI ГЛАВА

НЫТЫСЬ ЛЫДДЫСЬЫСЬ КОКНИА ВЕРМАС ТӨДМАВНЫ СТАВСӨ СІЙӨС, МЫЙ СОДЕРЖИТЧӨ СЫЫН

Кутшөма көть эз старайтчыны судын дзебны делөсө, но мөд лунас жө став Миргород төдіс, мый Иван Ивановичлөн порсьыс пышйөдөма Иван Никифоровичлысь прощениесө. Ачыс городничөй первойөн вунөдчис да төдлытөг висьталіс. Кор Иван Никифоровичлы висьталісны та йылысь, сійө нинөм эз шу, юаліс сөмын: абу-ө пө руд?

Но Агафья Федосеевна, коді вөлі сэні жө, кутіс бара усьласьны Иван Никифорович вылө: «Мый тэ, Иван Никифорович? тэ вылын кутасны серавны, кыдзи дурак вылын, эновтчан кө тэ! Кутшөм тэ та бөрын лоан дворянин! Тэ омөльдзык лоан бабаысь, коді вузасьө чөскыдторъясөн, кодъясөс тэ ёна радейтан». И ызйөдіс ланьтлытөмыд! Корсис кыськө шөр арлыда мортөс, коді вөлі сьөд, став чужөм пасьтаыс чутьяс, тырддзаяс вылас дөмасьяс, ачыс пемыдлөз сюртука, дзик приказной черниладоз кодь. Сапөгсө сійө мавтліс дьөгөдьөн,

новлөдліс кыкнан пель саяс куим перөөн да кизяс шнур йылө
көрталөм стеклянной пузырёк, черниладоз пыдди; сөйліс өт-
пырйө өкмыс пирөг, а дасөдсө сөйліс зептас, и өти гербөвөй
листо гижліс сы мында быдпөлөс ябеда, мый кызөктытөг да
несйөтөг некутшөм лыддысь эз вермыв өтчөдөн лыддыны
тайөс. Тайө не морт нога мортыс лукйысис, тільсис, гижис да
медбөрын страпайтис татшөм гижөд:

«Миргородса Уездной Судө дворянин Довгочхун Иван Ни-
кифоровичсянь.

Эсйө менам прошениесө, кодөс ме, дворянин Довгочхун
Иван Никифорович гижлі, вөлі сетөма дворянин Перерепенко
Иван Ивановичкөд тшөтш; мыйлы и ачыс Миргородса уезд-
ной суд ассьыс потворствосө петкөдліс. И самөй сйө нахаль-
ной самоуправствоыс руд порсьыслөн, кодөс вөлөм видзөны
гусьөн да бокөвөй йөзсянь нин пельөдз кывсис. А тайө лэ-
дзөмыс да потворствуйтөмыс, кыдзи злоумышленной, судлы
кывшутөг подлежитө; өд тайө порсьыс йөй животной, а медся
нин кужөма бумага пышйөдны. Мыйысь явө тыдалө, мый
частө казтылана порсьсө нарошно лэдзис та могысь прөтив-
никыс ачыс, коді асьсө шуө дворянин Перерепенко Иван Ива-
новичөн, кодөс эрдөдөма нин вөлі рөзбойын, мортөс вины
көсйөмын да енмөс кулитөмын. Но тайө Миргородса Судыс,
сылы лөсялана лицемериеөн, ассьыс гуся сөглашение сетөма,
мыйтөг тайө порсьыс некутшөм ногөн эськө эз вермы пыш-
йөдны бумагасө: өд Миргородской Уездной Судлөн эм уна
прислуга, та дорө тырмымөн сөмын индыны приёмнойын пыр
олысь салдат вылө, кодлөн көть и көсөй өти синмыс да неуна
доймөма кыис, но медым вөтлыны порсьөс да кучкынысылы
зорйөн, сйө зэв бура вермис. Мыйысь достоверноя тыдалө
потворствоыс тайө Миргородса Судыслөн да кывшутөг таысь
жидовской барышсө отлаын юклөм. Тайө жө вылын казты-
лана рөзбойникыс да дворянин Перерепенко Иван Ивано-
выс позоритчөм бөрын приточениеын вөвліс. Мый вөсна и
юорта та йылысь Уездной Судлы ме, дворянин Довгочхун

Иван Никифоров, бура төдмөдөм могысь, тайо руд порсыслысь ко либо сикод согласа дворянин Перерепенколысь тайо кором сертиыс оз ло перйома и сы кузя справедливой да менам польза выло решение оз ло: то ме, дворянин Довгочхун Иван Никифоров, судлон татшом тайо законлы паныд потворствуйтомсыс сета норасьом Палатао надлежащой форма кузя делосо вуджодны.— Миргородской уездса дворянин Довгочхун Иван Никифоров».

Тайо коромыс вочис ассыс действиесо: судья воли морт, кыздз векджык овлоны став бур йозыс, полысьяс лыдысь. Сийо шыасис секретарь дино. Но Секретарь лэдзис пинь пырыс кызшыа «ГМ» и веськодьпырысь дьявол моз кык смыслон корлис чужомсо, кызди вермо корны сомын отнас сотана, кор аддзо аслак кок улысь сы дорю локтысь жертваос. Оти средство кольли: миритны кык приятельос. Но кызди кутчысьны та бердо, кор став заводитломьясыс волины таодзсо весьшорю? Но век жо решитчисны видлыны. Но Иван Иванович веськыда висьталис, мый оз косий, и весиг ена скормис. Иван Никифорович вочакыв пыдди бергодчис мышкон да кыв ни джын эз шу. Сэк процессы модис вовлытом одон, мыйон медсясо сидзи нималоны судилищеяс. Бумагасо пасйисны, гижисны, пунктисны номер, вурьштисны, кырымасисны, ставсо оти и сийо жо луню, да пунктисны шкапо, кони сийо куйлис, куйлис, куйлис во, мод, коймод. Уна невеста удитисны мунны вероссаийо, Миргородын писькодисны выль улича, судьялон уси оти торпинь да кык водзпинь, Иван Ивановичлон котралисны двордыс воддза дорсыс унджык челядь; кысь найо лоины, енмыс отнас тодо! Иван Никифорович Иван Ивановичлы лек выло строитис дзодзог видзан гид, коть неуна ылөджык воддза дорсыс, да стройбаясон дзикодз торйодчис Иван Ивановичысь, сидз мый тайо достойной йозыс पोшти некор эз аддзысьлыны ота-модныскод — и делюыс пыр куйлис зэв бура шкапын, коди лоома мраморнойон чернила пятноясысь.

Сэк кості лои вывті важной случай став Миргородлы.

Городничой вочис ассамблея¹! Кысь босьта ме кистьяс да краска, медым изобразитны съездлысь разнообразиесö да великолепноу пиршествосö? Босьтой часинотö, восьтой сийос да видзодлой, мый сэни вочсьö! Збыль öд страшной чепуха? Думыштой жö öни асьныд, мый पोшти сы мында жö, эз кө унджык, көлеса сулалис городничой двор шöрын. Кутшöм бричкаяс да телегаяс сэни эз вöвны! Öтик — бöрыс паськыд, а водзыс векни; мöд — бöрыс векни, а водзыс паськыд. Öтик вöли и бричка и телега öтлаын, мöд ни бричка, ни телега; öтик вöли ыджыд турун юр кодь либö кыз купчиха кодь; мöд лезь вогыль жид кодь либö скелет кодь, кодi абу на дзикöдз мынöма кучикысь; öтик вöли профильнас дзик чубука каллян кодь; мöд нинöм кодь эз вöв, кутшöмкö тешкодь, быт-тьöкö зэв мисьтöм да вывти фантастическöй существо. Тайö көлесаяс да пуклөсьяс пöвстас тыдалис кресталöм кыз переплөта, комнатной öшиня мыйкö карета сяма. Сера чекменьяс², свиткаяс³ да серьякьяс, баля ку шапкаяс да унапöлөс фуражкаяс кучерьяс, кианыс калляньяс кутигтыр, колльöдалисны двор кузя лэдзалöм вöвьясöс. Кутшöм ассамблея вочис городничой! Позволитой, ме лыддьöдла ставнысö, кодьяс вöлины сэни: Тарас Тарасович, Евпл Акинфович, Евтихий Евтихиевич, Иван Иванович, абу сийö Иван Ивановичыс, а мöд, Савва Гаврилович, мян Иван Иванович, Елевферий Елевфериевич, Макар Назарьевич, Фома Григорьевич... Ог вермы водзö! выной оз судзсы! Киой мудзö гижнысö! А мыйта дамаыс вöли. Мугöм и еджыд чужöмаяс, кузяс и дженьыдыяс, кызьяс, кыдзи Иван Никифорович, и сэтшöм вöснияс, мый, кажитчис, сийос позис дзевны городничой шпага пуртöсö. Кымын чепец! кымын платтьö! гöрдьяс, вижьяс, кофейнойяс, турун-вижьяс, лөзьяс, выльяс, перелицуйтöмаяс, выльпöв шöралöмаяс, чышьяньяс, лентаяс, ридикульяс! Прöщайтлой, коньöр

¹ А с с а м б л е я — общественной собрание, бал.

² Ч е к м е н ь — дженьыд полукафтан.

³ С в и т к а — паськыд кузь паськöм.

синъясöй! тi некытчö онö кутöй туйны тайö спектакль бöрас. А кутшöм кузь пызан вöли сувтöдöма! А кыдзи сёрнитны кутисны ставныс — кутшöм шум кыпöдисны! Кытчö талы водзсаяс мельнича аслас став изкияснас, шестерняснас, кöлесаяснас, гыръяснас! Ог вермы висьтавны тiянлы стöча, мый йылысь найö сёрнитисны, но колö чайтны, мый уна лöсьыд да полезнöйторъяс йылысь, кыдзкö: поводдя йылысь, понъяс йылысь, шобдi йылысь, чепчикъяс йылысь, уджъяс йылысь. Медбöрын, Иван Иванович, эз сiйö Иваң Ивановичыс, а мöд, кодлөн öти синмыс кöсöй, шуис: «Меным зэв тешкодь, мый веськыд синмöй менам (кöсöй Иван Иванович пыр сёрнитлис ас йывсьыс ироническöя) оз аддзы Иван Никифоровичöс г-н Довгочхунöс».

«Эз кöсiйы локны!» — шуис городничöй.

«Кыдзи сiдз?»

«Вот, слава богу, кык во нин, кыдзи пиньö воисны найö ас костаныс, мöдногөн кö Иван Иванович Иван Никифоровичкöд, и көнi öтиыс, сэтчö мöдыс нинöм вылö оз лок!»

«Мый тi висьталанныд! — Та дырйи кöсöй Иван Иванович лэптiс синсö вывлань да кияссö пунктiс öтлаö. — Мый нö öнi, бур синъяса йöз кö оз мирөн овны, кысь нин меным овны ладын менам кöсöй синмөн! — Тайö кывъяс вылас ставныс вомтырнаныс серöктисны. Ставныс ёна радейтлисны кöсöй Иван Ивановичöс сыысь, мый сiйö висьтавлiс шуткаяс дзик öнiя ногаясöс; ачыс кузь тушаа, байкөвöй сюртука да ныр вылас пластыра косiник морт, кодi таöдз пукалис пельöсын да ньöтчыд эз вежлы движениесö аслас чужöм вывсьыс, весиг кор пыралiс сылы ныр пышкас гут, тайö господиныс чеччис аслас места вывсьыс да вешйис матöджык йöз чукөрлань, кодi кытшалöма кöсöй Иван Ивановичöс. — Кывзылöй! — шуис кöсöй Иван Иванович, кор аддзис, мый сы гөгөр чукөрмис зэв ыджыд общество. — Кывзылöй, сы пыдди, мый тi öнi видзöданныд менам кöсöй син вылö, вайöй та пыдди бурöдам мианлысь кык приятельнымöс! Öнi Иван Иванович сёрнитö баба-

яскөд да нывъяскөд, мөдөдам гусьон Иван Никифоровичла, да и өтлаөдам найос».

Ставныс өтсөгласон примитисны Иван Ивановичлысь вөз-йөмсө и шуисны пыр жө мөдөдны Иван Никифорович дорө гортас корны сійос, мед көть мый оз ло, а воас городничөй ордө өбедайтны. Но важной вопроссыс: кодлы сетны тайө поручениесө? ставныс шөйөвошины. Дыр вензисны, коді кужысьджык да сяммысьджык дипломатияын; медбөрын өткывсьөрысь шуисны ыстыны Антон Прокофьевич Голопузос. Но вөйдөр колө неуна төдмөдны лыддысьысьос тайө замечательной мортыскөд. Антон Прокофьевич вөлі зэв бур сьөлөма морт: сетас-ө сылы Миргородса кутшөмкө почетной морт сылы вылас чышъян либө улыс дөрөм-гач — сійө благодаритас; печиктас-ө кодкө сылы кокныдика нырас, сійө и сэки благодаритас. Сылысь кө юавлісны: мыйла тайө тиян, Антон Прокофьевич, сюртукыд руд, а сосъясид кельыдлөзөсь? то сійө пырджык вочавидзліс: «А тиян и татшөмыс абу! Виччысь-лөй, вушъяс, ставыс өткодь лоө!» И збыль: кельыдлөз нойыс, шонді действеысь заводитіс лоны рудовон и өні дзик нин өткодь сюртук рөмыскөд; но вот мый тешкодь, мый Антон Прокофьевичлөн эм мода ной платьесө новлыны гожөмын, а нанкөвөйсө төлын. Антон Прокофьевичлөн абу аслас керкаыс. Вөйдөрсө сылөн вөлі кар помас, но сійө вузаліс керкасө и выручитөм деньга вылас ньөбис тройка гнедөй вөв да неыджыд бричка, кодөн ветлывліс помещикъяс ордө гөститны. Но сы вөсна, мый накөд вөлі колө өна ноксыны, да и колө вөлі зөр вылө деньга, то Антон Прокофьевич вежис найос скрипка вылө да дворөвөй ныв вылө да босьтіс содтөд кызь вит шайта бумажка. Сэсса скрипкасө Антон Прокофьевич вузаліс, а нывсө вежис зарниа сафьянной табак көшель вылө. И өні сылөн көшельыс сэтшөм, кутшөм некодлөн абу. Тайө наслаждение вөснаыс эз нин вермы ветлөдлыны сиктъясөд, а должен кольчыны карө да узылыны разной керкаясын, медся нин сійө дворяна ордас, кодъяслы вөчліс удовольствие

печлавны сылы нырас. Антон Прокофьевич радейтö бура сёйыштны, бура ворсö картіөн дуракысь да мельникысь; сёлёмсяныыс кывзисис быдёнлысь, и та вöсна сійö, шапкасö да бедьсö босьтöм бöрын, пыр жö мөдөдчис туйö. Но мунигас кутіс тёлкуйтны, кутшöм ногөн сылы корны Иван Никифоровичöс, мед локтас ассамблея вылö. Неуна крут нравыс тайö достойнöй мортислөн вöчліс сылысь көсйöмсö пöшти позьтöмөн. Да и кыдзи, збыль кө шуны, сылы решитчыны локны, кор нин вольпась вывсьыс чеччыны сылы вöлі зэв сьökыд? Но шуам, мый сійö чеччас, кыдзи сылы локны сэтчö, көн эм, мый, сомневайтчитöг, сійö тöдö, сылөн миритчитöм врагыс? Кымын унджык Антон Прокофьевич думайтис, сымын унджык аддзис препятствиеняс. Луныс вöлі жар; шондыс сотіс; пöсьыс киссис сы вылысь шорөн. Антон Прокофьевич, көть и печлавлісны сылы нырас, вöлі доза мудер морт унатор вылö. Сöмын вежласьöмын эз вöv сійö сэтшöм шуда; сійö бура төдіс, кор колö йöй улö лэччысьны, и корсюрö кужліс петны сэтшöм обстоятельствоясысь да случайясысь, кытысь тёлка морт шоча вермылö петны. Тайö кадас, кор изобретательнöй вежöрыс сылөн корсис средство, кыдзи убедитны Иван Никифоровичöс, и сійö збоя нин вöлі муно быдторлы паныд, öтик немвиччысьтöм обстоятельство неуна шöйöвоштис сійöс. Оз мешайт та дырйи висьтавны лыддысьысьлы, мый Антон Прокофьевичлөн вöлі, колö шуны, сэтшöм тешкодь сяма öти панталон, мый кор сійö пасьтавліс тайö панталонсö, то поньяс пыр пурлісны сылысь кок пөкьяссö. Лөкыд вылö, тайö лунас сійö пасьталöма именнö тайö панталонсö. И та вöсна мыйөн сöмын сійö кутіс мөвпавны, пыр жö увтчöм чунөдіс сылысь пельсö. Антон Прокофьевич кутіс сэтшöма горзыны, мый не сöмын төдса баба да зэв кузь сюртука морт котөрөн петлісны сылы паныд, но весиг Иван Иванович дорсянь чукөрөн уськөдчисны сы дорö детинкаяс, и көть поньяс удитісны курччыны сійöс сöмын öти кокөдыс, но тайö ёна чинтис сылысь збойлунсö, и сійö, неуна полігтыр, матыстчис кильчö дорö.

И МЕДБӨРҖЯ

«А! видза оланныд. Мыйла ті понъяссө дэльөданныд?» шуис Иван Никифорович, Антон Прокофьевичөс аддзөм бөрын, сы вөсна мый Антон Прокофьевичкөд некод мөдногөн эз сөрнитлыв, кыдзи шутитөмөн.

«Мед джагаласны найө ставныс! Коді найөс дэльөдө?» вочавидзис Антон Прокофьевич.

«Ті ылөдланныд».

«Ей-богу, ог! Пётр Фёдорович корис тиянөс өбедайтны».

«Гм».

«Ей-богу! сэтшөм сьөлөмсянныс корис, мый висьтавны сьөкыд. Мый тайө, шуө, Иван Никифорович өтдортчө меысь, кыдз неприятельысь. Некор оз пырав сөрнитыштны либө пукалыштны».

Иван Никифорович малыштіс ассьыс щөкасө.

«Оз кө пө, шуө, Иван Никифорович и өні лок, то ме ог төд, мый думыштны: збыль сійө кутө ме вылө кутшөмкө лөгалөм! Вөчөй милөсть, Антон Прокофьевич, корөй Иван Никифоровичөс! Но мый, Иван Никифорович? Мунам! сэтчө өні чукөртчис зэв бур компания!»

Иван Никифорович кутіс видзөдны петук вылө, коді, кильчө вылас сулалігмоз, горштырнас горзіс:

«Ті кө эськө төдінныд, Иван Никифорович,— водзө висьталис усерднөй депутат:— кутшөм осетрина, кутшөм свежөй пөк мөдөдөмаось Пётр Фёдоровичлы!»

Та дырйи Иван Никифорович бергөдіс ассьыс юрсө да кутіс сюся кывзыны.

Тайө збоймөдіс депутатөс. «Мунамөй регыдджык, сэні и Фома Прокофьевич! Мый нө ті?— содтіс сійө, кор аддзис, мый Иван Никифорович век на куйліс өтмоз:— Мый нө? мунам али огө мунөй?»

«Ог көсйы».

Тайö ог кöсйы кывйыс чуймöдiс Антон Прокофьевичöс. Сийö думайтлiс нин, мый сылөн сьөлөмсянь корöмыс дзикöдз нин венiс тайö, шуны кö, достойнöй мортсö, но сы пыдди сийö кылiс решительнöй: ог кöсйы.

«Мый вöсна нö он кöсйö тi?» юалiс сийö пöшти дöзмöмөн, мый петкöдчывлiс сылөн зэв шоча, весиг сэки, кор пуктылiсны сылы юр вылас öзтöм бумага, мыйөн торъя радейтлiсны тешитны асьнысö судья да городничöй.

Иван Никифорович нюкайтыштiс табак.

«Воля тiян, Иван Никифорович, ме ог тöд, мый тiянöс кутö?»

«Мыйла ме муна?— шуыштiс медбöрын Иван Никифорович:—сэни лоас рöзбойник!» Сидз сийö нимтылiс пырджык Иван Ивановичöс. Господьö енмö! А важөн-ö...

«Ей-богу, оз ло! Вот кызд ен свят, мый оз ло! Мед менö тайö жö местаас чардби виас!— шуалiс Антон Прокофьевич, кодi дась вöли божитчыны дас пöv öти часнас.— Мунам жö, Иван Никифорович!»

«Да тi ылöдланныд, Антон Прокофьевич, сийö сэни?»

«Ей-богу, ей-богу, абу! Мед ме ог вөрзьи тайö местасьыс, сийö кö сэни! Да и асьныд думыштлöй, мыйла нö меным пөръясьнысö! Мед менам ки и кок косьмас!.. Мый, и öни он веритöй? Мед ме кула танi жö тi водзын! Мед менам ни батылы, ни мамлы, ни меным не аддзывлыны небеснöй царство! Ещö на он веритöй?»

Тайö эскöдöмъяснас Иван Никифорович дзикöдз успокоитчис да тшöктiс аслас помтöм ыджыд сюртука камердинерлы вайны гач да нанкövöй казакин.

Ме чайта, мый опишитны, кутшöм ногөн Иван Никифорович гачасис, кызди сылы гартiсны галстуксö да медбöрын пасьтöдiсны казакинөн, кодi шуйга сос увтыс резьдiс, дзик лишнöй. Тырмас, мый сийö став тайö кадас кутiс приличнöй спокойствие и эз вочавидз ни öти кывйөн Антон Прокофьевич вöзйöм вылö — мыйкö вежны сылөн турецкöй кöшöль вылас.

Сэк кості собрание терпитны вермытөг виччысис решительной минутасө, кор локтас Иван Никифорович, и исполнитчас медбөрын ставныслөн көсйөмныс, мед тайө достойной йөзыс бурасясны ас костаныс: унаөн вөліны пөшти уверенось, мый Иван Никифорович оз лок. Городничөй весиг заклад вартліс көсөй Иван Ивановичкөд, мый оз лок, но дугдіс сөмын сы вөсна, мый көсөй Иван Иванович требуйтіс, мед сійө пуктас закладө ассьыс лыйөм коксө, а ачыс сійө көсөй синсө; мыйысь городничөй өна обидитчис, а компания гусьөникөн сералис. Некод на эз пуксьыв пызан сайө, көть и важөн нин вөлі мөд час, кад, кор Миргородын, весиг парадной случайясын, важөн нин обедайтөны.

Мыйөн сөмын Антон Прокофьевич тыдовтчис өдзөсас, кыдзи тайө жө здукас кытшалісны сійөс. Антон Прокофьевич став юасьөмъяс вылас горөдіс өти решительной кывйөн: оз лок; мыйөн сөмын сійө шуис тайөс, выговоръяс, видчөм, а гашкө, и печикталөмъяс лөсьөдчисны киссьыны сылы юр вылас удайтчытөг ветлөмсьыс, кыдзи друг воссис өдзөс и — пырис Иван Никифорович.

Мыччысис кө эськө ачыс сөтанаыс либө кулөм морт, то найө эськө эз вөчны сэтшөм чуймөм став общество вылас, кутшөмөс вөчис Иван Никифоровичлөн немвиччысьтөм воөмыс. А Антон Прокофьевич сөмын сералис, бокас кутчысьөмөн, радысла, мый татшөма шутитыштіс став компания вылас.

Көть мед кыдзи эз вөв, сөмын тайө вөлі пөшти веритны позьтөмөн ставныслы, медым Иван Никифорович сэтшөм регыдъя кадө вермис пасьтасьны, кыдз пөлагайтчө дворянинлы. Иван Иванович тайө кадас эз вөв! сійө мыйлакө петөма вөлі. Чуймөмысь садьө воөм бөрын став йөзыс кутісны здоровайтчыны Иван Никифоровичкөд да нимкодясисны, мый сійө кызөма. Иван Никифорович окасис быдөнкөд да шуалис: «Зэв одолжен». Сэк кості борщ дук өвтыштіс комната пырыс да приятнөя гильөдыштіс ныр пытшкөснысө тшыгъялөм гөстьяслысь. Ставныс гузыгысисны столовойө. Варов и чөв олысь,

косіник и кыз дамаяс гез моз нюжодчисны водзё, и кузь пызан кутіс веравны быдсяма цветъясөн. Ог кут описывайтны став сёянсё, коді вёлі пызан вылын! Нинём ог казытышт ни нёкъя мнишкаяс йылысь, ни утрибка¹ йылысь, кодёс сёйлісны борщ сорён, ни сливаа да изюма индейка йылысь, ни сійё сёян йывсьыс, коді вёлі квасын көтөдём сапөг кодь, ни сійё соус йывсьыс, коді эм важся пөварлөн медбөръя ошйысянторйыс, сійё соус йывсьыс, коді сідзи ыпъяліс-өвтис вина дукён да ёна забавляйтліс и өттшөтш повзьөдліс дамаясёс. Ог кут висьтавны тайё сёянъяс йывсьыс сы вёсна, мый меным ёнджыка кажитчө сёйны тайё сёянъяссё на йылысь сёрнитём дорысь. Иван Ивановичлы ёна воис сьөлём вылас хрен сора чери. Сійё торъя ёна босьтчис тайё пөлезной да пөтөса упражнение дорас. Медся вёсни чери лыяссё бөрйигён сійё пукталіс найёс тарелкаяс вылө и кызкө төдлытөгыс видзөдліс ас весьтас воча: господьё енмө, кутшөм тешкодь тайё вёлі! Сылы паныдөн пукаліс Иван Никифорович. Буретш сійё жө кадө видзөдліс и Иван Никифорович!.. Ог!.. ог вермы!.. Вайөй меным мөд перө. Менам важмөм, кулөм перөй тайё картинаыслы ичөт! Налөн чуймөм чужөмъясыс лоины из кодьёсь. Кыкнанныс найё аддзисны важысянь төдса чужөм, код дорө, кажитчө эськө, көсйытөгьд дась матыстчыны, кызди немвиччысьтөм приятель дорө, и мыччыны рожок да шуны: «одолжайтчөй» либө «лысьта-ө корны одолжение йылысь»; но такөд тшөтш сійё жө чужөмыс вёлі страшной, кызди лёкөс туналысь! Пөсьыс Иван Ивановичлөн и Иван Никифоровичлөн киссис шорён. Тані вёлысьяс, ставныс, мыйтөмөн вөліны пызан саяс, немөймисны вниманиеысла да эз вештывны синъяснысө коркө вөвлөм другъяс вылысь. Дамаяс, кодъяс тайё кадөдзыс вөліны занятось зэв интересной сёрниён сы йылысь, кутшөм ногөн вөчсьёны каплунъяс², друг орөдісны сёрнисө. Ставыс лөнис!

¹ М н и ш к а, у т р и б к а — (укр.) сёянтор нимъяс.

² К а п л у н — кодзөм петук.

Тайо вөлі великөй художник кистьлы достойнөй картина. Медбөрын Иван Иванович перйис носөвиксө да кутіс сульсыны; а Иван Никифорович видзөдліс гөгөр и сувтөдіс синсө восьтөм өдзөс вылө. Городничөй сэки жө казяліс тайөс да тшөктіс пөдлавны өдзөссө топыджыка. Сэки другъяс кутісны сөйны да ньөтчөд нин эз видзөдлыны өта-мөд вылас.

Мыйөн сөмын өбедыс помасис, кыкнан важ приятельыс чепөсйисны местаяс вывсыныс да кутісны корсьны шапкаяснысө, медым усйысьны. Сэки городничөй мигнитіс, и Иван Иванович, абу сійө Иван Ивановичыс, а мөд, коді көсөй синма, сувтіс Иван Никифоровичлы мыш саяс, а городничөй сувтіс Иван Ивановичлы мыш саяс, и кыкнанныс заводитісны йөткыштавны найөс мышсянныс, медым найөс өтлаөдны да не лэдзны сэтчөдз, кытчөдз оз сетны өта-мөдныслы кияснысө. Иван Иванович, коді көсөй синма, йөткыштіс Иван Никифоровичөс, көть неуна боквыв, но доза удачнөя да сійө местаас, көні сулаліс Иван Иванович; но городничөй тойыштіс өна боклань, сы вөсна мый сійө некыдзи эз вермы управитчыны кокыскөд, коді эз кывзысь тайөпөрийө некутшөм команда да быттьөкө нарошнө шыбитчис вывті ылө да дзик мөдарө (мый, гашкө, артмыліс сы вөсна, мый пызан вылын вөлі вывті унапөлөс наливка), сідзи мый Иван Иванович уси гөрд платтьөа дама вылө, коді төдны көсйөмысла суйсьөма самөй шөрас. Татшөм лоөмторйыс эз тунав некутшөм буртор. Судья жө, медым веськөдны тайө делөсө, займитіс городничөйлысь местасө да, вылыс вомдор вывсьыс став табаксө нырнас кыскышгөм бөрын, йөткыштіс Иван Ивановичөс мөдарө. Миргородын тайө обыкновеннөй бурөдан сям. Тайө неуна мачөн ворсөм кодь. Мыйөн сөмын судья йөткыштіс Иван Ивановичөс, көсөй синма Иван Иванович мыйвынсьыс мыджсис да йөткыштіс Иван Никифоровичөс, код вылысь пөсьыс киссис вевтывса войтва моз. Сы вылө видзөдтөг, мый кыкнан приятельыс өна пыксисны, но найөс лои өтлаөдөма, сы вөсна мый кыкнан дейтвуйтысьыслы кутісны өнакодь отсасьны мукөд гөстьясыс.

Сэки кытшалісны найӧс быдладорсянь топыда да эз лэдзлыны сэтчӧдз, кытчӧдз найӧ эз решитчыны сетны мӧда-мӧдныслы кияссӧ. «Ен тiянкӧд, Иван Никифорович да Иван Иванович! Висьталӧй веськыда: мыйысь тi лӧгасинныд? пустякъяс вӧсна ӧд? Абу-ӧ яндзим тiянлы йӧз водзас да ен водзын!»

«Ме ог тӧд,— мудзӧмысла пошкигтыр шуис Иван Никифорович (тӧдчӧ вӧлі, мый сійӧ абу прӧтив бурасыны):— ме ог тӧд, мый ме сэтшӧмсӧ вӧчи Иван Ивановичлы; мыйысь нӧ сійӧ пӧрӧдіс менсьыс гидӧс да кӧсйыліс вины менӧ?»

«Абу мыжа некутшӧм лӧк кӧсйӧмъясӧн,— Иван Никифорович вылӧ синсӧ лӧптывтӧг шуаліс Иван Иванович.— Клянитча и ен водзын и тiян водзын, почтеннӧй дворянство, ме нинӧм эг вӧч менам враглы. Мыйысь нӧ сійӧ менӧ вӧйпӧ да вӧчӧ лӧктор менам чинлы да званиелы?»

«Кутшӧм нӧ лӧк вӧчи ме тэныд, Иван Иванович?— шуис Иван Никифорович. Ещӧ кӧ ӧти минута обьяснятчисны — и важся лӧгалӧмыс дась вӧлі кусны. Иван Никифорович суйис нин кисӧ зептас, медым перйыны рожоксӧ да шуны: — «одолжайтчӧй».

«Тайӧ ӧмӧй абу лӧк вӧчӧм,— синъяссӧ лӧптывтӧг вочавидзис Иван Иванович:— кор тi, милостивӧй государь, оскорбитинныд менсьым чинӧс да овӧс сэтшӧм кывйӧн, кодӧс абу лӧсьыд тані шунысӧ».

«Позволитӧй тiянлы висьтавны, Иван Иванович! (та дырйи Иван Никифорович инмӧдчис чуньнас Иван Иванович кизьӧ, мый сылысь петкӧдліс бур расположениесӧ) — тi ӧбидитчинныд чӧртыс тӧдӧ мый вӧсна: сы вӧсна, мый ме тiянӧс ай дзодзӧгӧч шуи».

Иван Никифорович кватитчис, мый вӧчіс видзчысьтӧмтор тайӧ кывсӧ шуӧмӧн; но вӧлі сёр нин: кывсӧ вӧлі шуӧма.

Ставыс на костын торкис!

Свидетельястӧг тайӧ кывсӧ шуӧм бӧрын кӧ Иван Иванович скӧрмис да сэтшӧма лӧгасис, кутшӧмӧн ен мед видзас аддзывлыны мортӧс,— мый ӧні, думышлӧй, любезнӧй лыд-

дысьсысьяс, мый öнi, кор тайö мортöс виысь кывсö вöли шуö-
ма йöз пöвстын, кöнi вöли уна дама, кодъяс водзын Иван
Иванович радейтлис лоны торъя приличнöйөн? Эз кö Иван
Никифорович вöч сэтшöм ногөн, шуис кö лэбач, а эз дзодзöг,
позис на эськö веськöдны.

Но — ставыс эшти́с!

Сийö видзöдлис Иван Никифорович вылö — и кыдзи ви-
дзöдлис! Тайö видзöдлöмыслы кö вöли сетöма исполнительнöй
власть, то сийö эськö пасьвартис Иван Никифоровичöс. Гöсть-
яс гөгöрвоисны тайö видзöдлöмсö да öдйöджык торйöдисны
найöс. И тайö мортыс, рамлунлөн образцыс, кодi ни öти
корысьöс эз лэдзлы, медым сылысь не юасыны, котöрөн петис
ужаснöя дурмöмөн. Татшöм ён төвныръясыс кыпöдöны
страстьяс!

Дзонь төлысь нинöм эз кывсьыв Иван Иванович йылысь.
Сийö игна́сис аслас керкаас. Заветнöй сундуксö вöли востöма,
сундуксьыс вöли перъялöма, мый жö? карбованецъяс¹ дедов-
скöй важ карбованецъяс¹. И тайö карбованецъясыс вуджис-
ны чернильнöй делецъяслы няйтчöм киясас. Делöсö вöли
вуджöдöма палатаö. И кор получитис Иван Иванович радла-
на юөр, мый аски сийö решитчас, сэки сöмын видзöдлис свет
вылö да решитчис петны керкасьыс. Ой-ой! тайö кадсяньыс
дас во чöж палата быд лун юөртлис, мый делöыс эштас аски.

Во вит сайын ме прöйдитли Миргород пыр. Ме муна вöли
лөк кадö. Сэки сулалис ар аслас гажтöм-уль поводдянас,
няйтнас да рунас. Вежöдыс кутшöмкö абу збыль кодь —
дугдывлытöм гажтöм зёръясысла — вевттыли́с кизьöриник
сетьөн муяссö да видзьяссö, кодъяс динö сийö сэтшöма жö
лöсялис, кутшöма дедлы шалитöм, баблы дзоридзьяс. Ме вылö
сэки ыджыд влияние вöчлис поводдя: ме гажтöмчи, кор сийö

¹ Карб о в а н е ц — 1 шайта денъга.

вөлі гажтөм. Но сы вылө видзөдтөг, кор ме куті матысмыны Миргород дорө, то куті кывны, мый менам сьөлөмөй ёна тіпкө. Енмөй, мыйта казтылөмъяс! дас кык во ме эг аддзыв Миргородтө. Тані олісны сэки сьөлөмтө вөрзьөдысь дружбаын единственнөй кык морт, кык единственнөй друг. А мыйта знаменитөй йөзыс кулөма! Судья Демьян Демьянович сэкинин вөлі кулөма, Иван Иванович, коді көсөй синма, кулөма жө. Ме вои главнөй улича вылө: быдлаын сулалісны зібъяс, на йылө көртавлөма идзас кольтаторъяс: вөчсьө вөлі кутшөмкө выль планировка. Кымынкө керка вөлі косялөма. Заборъяслөн да плетеньяслөн колясьясыс шуштөма чурвидзисны

Сэки вөлі праздник лун; ме тшөкті ассым рөгөзаысь вөчөм кибиткаөс сувтөдны вичко весьтө и пыри сэтшөм надзөник, мый некод эз бергөдчыв. Збыль и некодлы вөлі. Вичкоыс вөлі тыртөм. Йөзыс пөшти некод эз вөв. Тыдалө вөлі, мый енлы медся ёна юрбитысьясыс повзьөмаөсь няйтысь. Кымөра лунас, бурджыка шуны, висьлөс лунас, сисьяс вөліны кызкө зэв мустөмөсь, пемыд притворъяс¹ вөліны жугыльөс; гөгрөс стеклөа кузьмөс өшиньяс мыссисны зэр синваөн. Ме муні притворлань да шыаси дзор юрсиа почтеннөй старик дінө:

«Висьталөй, ловъя абу Иван Никифорович?» Тайө кадас лампада друг югыда өзйис өбраз водзын, и югөрыс веськыда уси менам сосед чужөм вылө. Кутшөма ме чуйми, кор аддзи гөдса чужөм! Тайө вөлі ачыс Иван Никифорович! Но кутшөма вежсьөма!

«Здоровөсь-ө ті, Иван Никифорович? Кутшөма ті пөрысь-мөмныд!»

«Да, пөрысьми. Ме талун Полтавасянь», вочавидзис Иван Никифорович.

«Мый ті висьталанныд! ті ветлінныд Полтаваө татшөм лөк поводдя дырйиыс?»

«Мый вөчан! тяжба...»

¹ П р и т в о р — вичкоө пыранінын жыр.

Тайӧс шуигӧн ме тӧдлытӧг ышловзи.

Иван Никифорович казяліс тайӧ ышловзьӧмсӧ да шуис: «Эн тӧждысьӧй, менам эм вернӧй юӧр, мый делӧыс решитчас локтан неделын, и менам пӧльза вылӧ».

Ме лэптыштли пельпомъясӧс да муні тӧдмавны мыйкӧ Иван Иванович йылысь.

«Иван Иванович тани! — висьталіс меным кодкӧ: — сійӧ кырлӧс вылын».

Ме аддзи сэки косіник мортӧс. Тайӧ-ӧ Иван Иванович? Чужӧмыс вӧлі чукурӧсь, юрсиыс вӧлі дзик еджыд: но бекешаыс вӧлі важыс на. Медводдза чолӧмалӧмъяс бӧрын Иван Иванович, радпырысь нюмъялӧмӧн, мый век лӧсяліс сылӧн воронка кодь чужӧмыслы, ме дорӧ шыасьӧмӧн, шуис: «Висьтавны абу тиянлы зэв муса выльтор йылысь?» «Кутшӧм выльтор йылысь?» юалі ме. «Аски дзик решитчас менам делӧӧй. Палата висьталіс стӧча».

Ме ышловзи ещӧ пыдысяньджык да ӧдйӧджык тэрмаси прӧщайтчыны, сы вӧсна мый муна вӧлі ёна важнӧй делӧ кузя, да пукси кибиткаӧ. Омӧлик вӧвъяс, кодъясӧс Миргородын шуӧны курьерскӧйӧн, мӧдісны люзьгыны, няйтас вӧйласьысь кокъясылысь шыяссӧ вӧлі мустӧм кывзыны пельнад. Зэрыс кӧш дорысь моз киссис жид вылӧ, коді пукаліс пуклӧс вылын да вевттысьӧма рӧгӧзаӧн. Ме дзикӧдз кӧтаси. Будкаа шуштӧм застава, кӧні (будкаас) инвалид дӧмліс асьыс руд паськӧмсӧ, надзӧн прӧйдитіс бокті. Бара сійӧ жӧ муыс, кодӧс кытъястікӧ кодйӧма, съӧд, веж, кӧтасьӧм чавканъяс да ракаяс, ӧтсыма зэр, кымӧра ботьмӧм енэж.— Гажтӧм тайӧ свет вылас, господа!

0-15